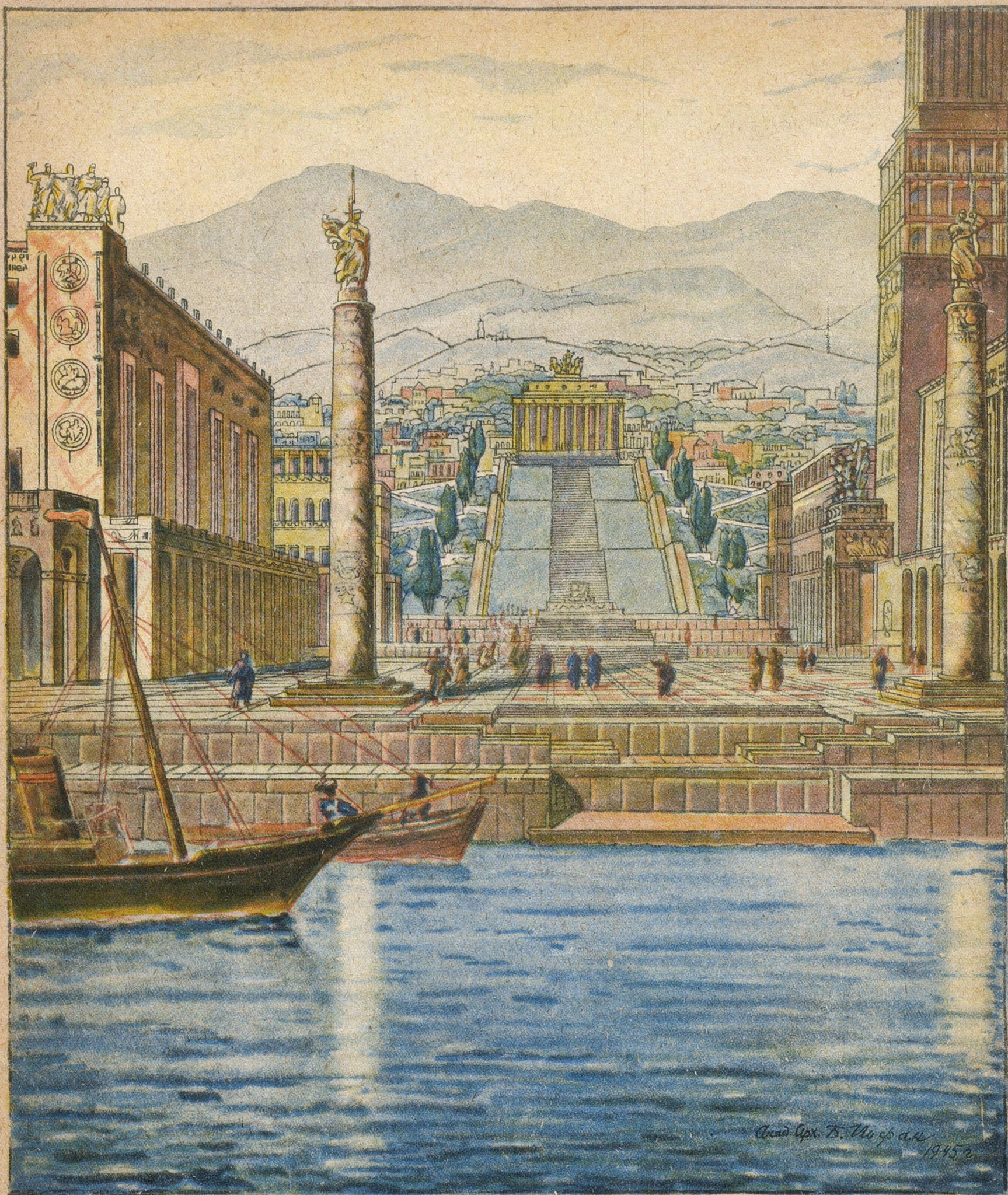

Огонёк

Близок день конечной победы. Близок день нашего торжества. Крепнет и расцветает наша могущественная страна. Поднимаются из руин советские города, разрушенные немецкими захватчиками. Они будут ещё лучше, ещё красивее. Они должны стать замечательными памятниками нашей великой эпохи. Над этим работают лучшие советские архитекторы. Помещаем проект набережной в Новороссийске. Автор проекта — академик архитектуры Б. М. Иофан. Рисунок выполнен Б. М. Иофаном специально для «Огонька».

(См. в номере репортаж на стр. 12—13.)

Огонёк

№ 17 (936)

Понедельник, 30 апреля 1945 года

В НОМЕРЕ:

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ:

Академик Е. Тарле.— Победа.

Ал. Исбах.— Русский человек. И. Бескромный.—

Лесная правда. Вл. Беляев.— Свет во мраке.

М. Добрынин.— Денис Иванович Фонвизин.

В. Муромцев.— «Шкиперия». Г. Головин.— Рус-

ский флот — колыбель радио.

ПРОЗА:

К. Паустовский.— Поздняя весна. Рис. А. Жито-
мирского.

СТИХИ:

Анатолий Софронов.— Счастливый путь. Петро

Глебка.— Возвращение.

ОБЗОР:

И. Ермашев.— Дневник войны. Карта.

РЕПОРТАЖ:

Л. Русанова и С. Фридлянд.— Из руин и пепла —
к новой жизни.

ФОТОРЕПОРТАЖ:

А. Григорьев.— Бакинцы. М. Полатило.— За обиль-
ный урожай.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО:

Е. Канн.— Первая Антонида. Олег Леонидов.—

Фильм о «Морской душе». Ж. Каганская.— По

следам войны.

ЮМОР:

Евг. Бермонт — Глубины психологии. Рис.

Б. Фридкина.

СПОРТ

СТО ЛЕТ НАЗАД

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

ШАХМАТЫ

ШАШКИ

КРОССВОРД

Товарищ И. В. Сталин.

Фото С. Гурарий

Да здравствует Первое мая!

Бесчисленны трофеи, захваченные Красной Армией у врага. Среди них — сотни знамен и штандартов, под которыми немецкие полки и соединения пустились в свой бесславный поход против нашей родины. Теперь эти знамена и штандарты лежат у ног наших воинов-победителей, символизируя разгром и крушение гитлеровской армии и гитлеровской Германии.

Фото Г. Самсонова

Немцы ещё сопротивлялись, но вопрос был уже решён. Издыхающая гадина ещё продолжала жалить, но уцелеть уже никак не могла.

Достаточно было сколько-нибудь внимательно следить за известиями, проникавшими из Германии, чтобы стало ясно, какое поистине неизмеримое значение имело занятие Восточной Пруссии советскими войсками. Немцы, по единодушным показаниям самых разнообразных свидетелей (даже благосклонных к ним), очутились после этого в состоянии полной прострации.

Почему потеря Тильзита, Мариенбурга, Инстербурга и Кенигсберга, взятого блестящим штурмом, произвела на немцев гораздо более удручающее действие, чем гибель больших старинных богатых центров, вроде Аахена или Кельна? Почему обстрел небольшого Франкфурта на Одере дальнбойной артиллерией маршала Жукова произвёл на немцев более давящее впечатление, чем бомбардировка, частичное разрушение и полная потеря богатого торгово-промышленного центра, одного из красивейших городов Центральной Европы, — Франкфурта на Майне?

Для всякого, кто знает историю возникновения и быстрого роста германского империализма, в этом нет решительно ничего неожиданного. «Да будет благословенна навеки память Генриха Льва, который первый понял, что каждая пядь земли поближе к Прибалтике важнее для германского будущего, чем целые королевства за Альпами!» Так на все лады повторяли основоположники «германской исторической науки». В далёкие века последовательные разбойничьи набеги немцев на славянский Бранибор и на литовских пруссов окончились истреблением здесь славян и литовцев. С созданием «Бран-

П О Б Е Д А

Академик Е. Тарле

денбурга» и «Пруссии» — заложены были основы этого разбойничьего государства, которому суждено было стать из небольшого клочка земли между Нижним Одером и Нижней Вислой сначала сильнейшим государством среди самостоятельных держав Германского союза, потом могущественной империей и, наконец, погибнуть в крови и в позоре, среди проклятий всего свободолюбивого человечества в наши грозные и великие дни.

Реакция во внутренней политике, шантаж и грабёж во внешней политике — такова была никогда не менявшаяся установка всей государственной жизни Германии под эгидой Пруссии. Политика постоянных кровавых авантур и откровенно разбойничьих предприятий не могла не привести к тому результату, который мы сейчас наблюдаем.

Бисмарк «пошёл сколачивать империю пруссаков», — как выразился Герцен, и вся германская культура была отброшена в сторону как устарелый, ненужный хлам. Прусский фельдфебель был признан правящими классами германского народа истинным вождём. «Государство, которое не расширяется, погибает», — учили немецкие историки. «Только Пруссия — государство будущего, потому что только её история — вся в движении. Да! Она молодой, сильный, радостный хищник и поэтому будет жить!» — восторженно разглагольствовали «пангерманские» публицисты ещё накануне первой мировой войны в ответ на укоры тогдашней пацифистской печати Франции и Англии.

Хищничество — закон жизни для Пруссии. «Война есть национальная индустрия для

Пруссии», — сказал проникательный Мирабо, посетивший эту страну. Прусская династия открыто гордилась тем, что она так гармонически и законченно осуществ-

ляет основное устремление «прусской души», состоящее в вековечном стремлении к удачному ограблению соседей. «Вот истинный Гогенцоллерн. Что раз захватил в руки, того уже не выпустит!» — похвалил Вильгельм I маленького внука, будущего Вильгельма II, вцепившегося в золотые часы дедушки. Этот дедушка, старый Вильгельм I, был хищником истинно прусской закалки и в минуты откровенности не без юмора честно признавал беззаконие и насильственность прусских приобретений, коварство и разбойный характер всей прусской внешней политики. «Допустил же Господь Бог совершиться такому свинству через посредство такой старой свиньи, как я!» — с весёлым смехом воскликнул король прусский, пируя со своими генералами в ставке близ города Кенигсретца вечером 4 июля 1866 года, на другой день после победы под Садовой над австрийцами. Тогда его поздравляли с удачным ограблением и насильственным захватом Ганновера, Саксонии и вот этого самого Франкфурта на Майне, откуда в наши дни американцы выжили потомков и продолжателей Вильгельма I.

Не все продолжатели «прусских традиций» были так откровенны, как Вильгельм I, и не все публично признавали «свинством» систематический грабёж, которым жила и процветала Пруссия с первого момента своего появления на исторической арене. Немецкие публицисты и маститые профессора много усилий потратили, чтобы загладить неосторожное признание разгулявшегося старика Вильгельма и превратить грабитель-

(Окончание на стр. 4.)

Наши войска ведут уличный бой в одном из немецких городов.

Фото А. Егорова

СЧАСТЛИВЫЙ ПУТЬ!

Анатолий Софронов

Где-нибудь во мгле чужого края,
На границе чьей-нибудь страны,
Девушка, от пыли вся седая,
Документы наши проверяя,
Скажет нам: — Конец, конец войны!

И, флажком взмахнув, она добавит:
— Путь счастливый в мир вам навсегда!
И тогда выдавший виды гравий
И дорога бурая в оправе
Понесут нас вихрем в города.

В мир и в свет, включив в машине фары,
Будем мчаться мы во мгле ночной,
Слыша всюду песни и фанфары,
Сердца неумолчного удара,
Вдоль дороги, вдоль по фронтовой.

Где нас утро мирное застанет —
Розоватый, с холодком, рассвет,—
Там салют из пистолетов грянет
Путников, спешащих с поля брани,
В мир спешащих, в мир идущих, в мир
и свет.

Может, у села, увидев стадо,
Мы, к нему свернув издали,
Выпьем по старинному укладу
Тёплого, парного молока.

Запах сладкий мира в нём почуем,
Запах детства, матери, труда,
От чего отвыкли мы, кочуя,
Но к чему вернёмся навсегда.

Русские писатели о Берлине

«...Берлин ни для чего другого не нужен,
кроме как для человекоубийства...» — все
суть современного Берлина, всё мировое
значение его сосредоточены в настоящую
минуту в здании, возвышающемся в виду
Королевской площади и носящем название
ГЛАВНЫЙ ШТАБ...»

(М. Салтыков-Щедрин
«За рубежом».)

«Только досадно, что придётся ехать
через поганый, скверный, проклятый Кас-
сель! Он ещё хуже Берлина! Мерзость,
просто мерзость!»

(А. К. Толстой «Переписка».)

«Искусство здесь — увы! От их произ-
ведений веет холодом и смертью».

(И. Тургенев «Письма из Берлина».)

«Прибавьте к тому обычную немецкую —
и уже всенародную хвастливость собой
без меры, в случае какого-нибудь успеха,
хвастливость даже мелочную до детскости
и всегда переходящую у немца в нахаль-
ство, — довольно неприглядная народная
черта и почти удивительная в этом на-
роде».

(Ф. Достоевский «Дневник
писателя».)

Вступление русских войск в Берлин.
1760 год. Со старинной гравюры

Фридрих II убегает от казаков в сражении при Кунерсдорфе. 1759 год.
Со старинной гравюры

ПОБЕДА
(Перенос со стр. 2.)

ское свинство в «высокую миссию», будто бы
данную Пруссии «от самого неба», — миссию
«направлять судьбы» Германии и через по-
средство Германии — судьбы всей Европы.

Пришёл тысяча девятьсот сорок пя-
тый год. Пришла Красная Армия, пришла
расплата за все кровавые насилия, за все
неистовые зверства и злодеяния. Нет больше
прежней Пруссии, есть польский Данциг, есть
литовский Мемель, есть советские войска в
Берлине и Штеттине. «Германия без Прус-
сии уже не будет Германией!» — пишут с
отчаянием кое-какие немецкие мнимые «де-
мократы» — эмигранты из породы тех, ко-
торые больше всего сердятся на Гитлера не
за то, что он, Гитлер, — мерзостная, растлен-
ная тварь, покрывшая немецкое имя не-
смысленным позором, а главным образом за
то, что он и его банда теперь разгромлены.

Да, совершенно верно! Германия уже ни-
когда не будет такой, какой она была, когда
Пруссия ею руководила и когда дважды за
одно поколение немцы залили кровью
Европу.

Немцы овладели Пруссией и польскими
землями в старые времена посредством це-
лой серии разбойничьих захватов. Данциг,
Познань, Бреслау, Мариенбург, Кенигсберг
в руках немцев всегда были трамплином
для «прыжка на Восток», как точно гово-
рится именно о Восточной Пруссии и о Си-
лезии в учебниках «геополитики», состав-
ленных гитлеровцами во главе с Карлом
Гаусгофером для немецких школ.

«От Берлина получила своё величие Бран-
денбургская Марка, от Марки получила своё
величие Пруссия, от Пруссии получила своё
величие Германия», — писал ещё накануне
первой мировой войны, в 1909 году, востор-
женный историк германской столицы Феликс
Лампе.

Без исключения все руководящие немецкие
историки самых разнообразных убеждений и
умонастроений соглашались в одном: Бер-
лин оказался не только центром накопления
и организации военной мощи, но и духовной
столицей пруссачества, где вынашивалась
идея, где поддерживалась надежда, где с каж-
дым поколением всё более и более крепла,
наконец, полная уверенность в предстоящем
победоносном набеге на Европу, на кого
должен быть направлен этот конечный, увен-
чивающий всё историческое здание набег?
Берлин поставил себе целью овладеть Евро-
пой, овладеть Россией, овладеть двумя кон-
тинентами, стать твёрдой ногой на двух
склонах.

И вот Красная Армия приканчивает этот
вековой очаг злоумышлений и злодеяний, это
гнусное капище политического и всяческого
морального разложения, главный штаб
агрессии, где зрело, планировалось, органи-
зовывалось и уже начало осуществляться
превращение целых народов в бессловесный
подярменный рабочий скот.

Сталинские герои растоптали фашистскую
гадину в основном гнезде. Красная Армия
одержала великую победу. Красная Армия и
войска союзников не остановятся, они найдут
и добьются гитлеровское зверьё. Они будут
неустанно зорки, потому что хорошо знают
и помнят одно: Берлин — не только город:
это душа пруссачества, это символ агрессии,
и пока не покончено с пруссачеством, победа
не может быть ни полной, ни прочной.

В великом, победном шествии Красной
Армии, спасшей человеческую цивилизацию,
разгром немцев в Восточной Пруссии,
ликвидация этого страшного бандитского
гнезда, является одним из самых лучезарных
подвигов, одним из самых грандиозных по
своим последствиям достижений. «Убита
змея — убит и её яд!» — гласит старая ита-
льская пословица. Великий Сталин, его мар-
шалы, Красная Армия, ликвидируя немецко-
фашистское господство в Восточной Пруссии,
создали самую необходимую предпосылку
к обезвреживанию и к полному уничтожению
этого гнусного, смертельно опасного яда, ко-
торый никаким другим способом обезвредить
было нельзя. Сокрушительный удар нанесён
не только Пруссии, но и пруссачеству.

Слава нашему вождю и нашим героям!

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Конст. Паустовский

Рассказ

Рисунок А. Житомирского

Около этого эстонского городка Балтийское море никогда не замерзало. Во время бурь в домах был слышен грохот гальки, сбегавшей в море вслед за каждой отхлынувшей волной.

Войска давно ушли на запад, тесня огрызавшихся немцев. В городке остался небольшой отряд моряков. Он нес береговую охрану.

Один из офицеров этого отряда, лейтенант Луговой, поселился на окраине городка в брошенном доме на дюнах. Песчаные дюны заросли вереском и низкими соснами. Стояла поздняя холодная весна. С Балтики каждый день налетали шквалы с дождем, и у Лугового, должно быть, от сырости, болела раненая рука.

— Собачий климат! — говорили, поругиваясь, матросы.

Но, как бы наперекор этому климату, за окнами соседского дома цвели гиацинты и ещё какие-то белые цветы. Луговой удивлялся терпению людей, вырастивших такие цветы среди неприветливой здешней весны. Из соседского дома изредка выходила болезненная девушка-эстонка, хозяйка этих цветов, светловолосая, с белыми ресницами.

В конце апреля в отряд сообщили, что в городок придет московская певица Наталья Самойлова и даст концерт для моряков отряда. Известие это принёс Луговому младший лейтенант Осипов — обветренный, шумный, всегда чем-нибудь взволнованный офицер.

— Вы понимаете! — кричал он, не замечая, что Луговой морщится от его громкого голоса. — Она ездит со своими песнями только по маленьким, заброшенным, чорт знает куда, отрядам. Вроде нашего. Вот молодец! И ещё говорят, что она родом из цыганской семьи. Что вы морщитесь? Опять разболелась рука?

— Да... Немного. И к тому же вы так кричите...

— Да ну? — удивился Осипов. — Это я от чрезвычайных обстоятельств. Мне поручили встретить Самойлову и всё устроить. Вы её слышали когда-нибудь?

— Слышал.

— И она, действительно, цыганка?

— Откуда я знаю!

— Все радуются, — сказал с огорчением Осипов, — а вы один сердитесь.

— Я не сержусь. Просто мне нездоровится.

— Глотайте кофе, — посоветовал Осипов.

— А где она будет петь? — спросил Луговой.

— В городском театре.

— Но там же нет света!

— Хо-хо! — заносчиво ответил Осипов. — А для чего свечи? Она будет петь при свечах. Мы воскресим восемнадцатый век, товарищи флотские!

Осипов ушёл. Луговой постоял у окна, посмотрел на море, покрытое пеной, на низкое небо, потом надел шинель и вышел. Но направился он не в сторону городка, а по дюнам вдоль берега.

Ветер гудел в мокрых соснах. Луговой видел, как на конце каждой сосновой иглы нарастала капля воды, потом отрывалась и падала в вереск. И так, капая за каплей, весь день будто низкие сосны без конца роняли редкие слёзы.

— Да... — сказал Луговой. — Странно всё получается. Лучше мне не ходить на этот концерт.

Но тут же он подумал, что на концерт он пойдёт во что бы то ни стало. «Сяду в последнем ряду. При свечах никто меня не заметит!» Луговой спустился на берег и долго стоял, глядя, как Балтика несёт к берегам зелёный и мутный вал.

Около рояля, как бы вся пронизанная тёплым светом, стояла она...

Самойлова вошла в холодную комнату гостиницы, села не раздеваясь в кресло, достала папиросу, закурила. Монотонно шумел шторм, и пела печная труба.

Всё вокруг нравилось Самойловой, она впервые попала на это побережье. Нравилась маленькая комната, гром моря, тёмное небо, запах сосен и дыма, очень чистые и холодные комнаты с такими же очень чистыми и холодными полотенцами, одеялами, с холодной водой в белых эмалированных кувшинах.

Вошла горничная, болезненная девушка-эстонка, и поставила в стакан на столе несколько синих гиацинтов.

— Откуда здесь свежие гиацинты?

Девушка только улыбнулась в ответ, очевидно, не поняла Самойлову, присела у печки и начала накладывать в неё дрова.

Затрещал огонь, потянуло теплом. Самойлова сняла шубу, боты. Девушка, помогая ей,

с интересом разглядывала эту молодую женщину с весёлыми зеленоватыми глазами, говорившую низким голосом.

— Хорошо у вас! — сказала Самойлова, разбирая чемодан. — Я хотела бы жить здесь долго-долго...

— Хорошо! — кивала головой девушка и улыбалась. — Да, да, хорошо!

Когда девушка ушла, Самойлова села к столу, оперлась головой на ладони и так сидела долго, не двигаясь.

— Завтра Первое мая, — произнесла, наконец, Самойлова и подняла голову, — а я опять одна-одинёшенька. Плохо!

В дверь постучали. Вошёл Осипов. Он сказал, что всё в порядке, рояль настроен, аккомпанировать будет их лучший пианист, старшина Бугачёв, а зрительный зал в одно мгновение нагреется дыханием взволнованных слушателей.

— Кстати, — заметил Осипов, — вы принесли удачу. Барометр пошёл вверх. Праздник мы, кажется, встретим при ясном небе.

Он помолчал.

— Вы не откажетесь встретить канун праздника с нами? Вечером, после концерта.

— Конечно. Я ведь совершенно одна.

— Будет просто, по-военному. Зато дом, где мы собираемся, очень уютный и даже таинственный. Маленький дом на дюнах за городом. Со всех сторон ветер. Там живёт наш лейтенант Луговой.

— Он здесь? — быстро спросила Самойлова, подошла к Осипову и взяла его за руки. Румянец выступил пятнами на её щеках.

— Да, здесь, — ответил, смутившись, Осипов. Он не знал, что делать со своими руками.

Самойлова крепко пожала их, отпустила, достала из коробки папиросу, сломала её, достала другую. Осипов зажёл спичку, но Самойлова дунула на неё, погасила, отбросила папиросу, сказала вполголоса:

— Сейчас не могу. Не надо.

Пальцы у неё дрожали.

— Если можно, — сказала она умоляюще, не глядя на Осипова, — не говорите Луговому об этом.

— О чём?

Самойлова молчала.

— О празднике вместе с вами? — осторожно спросил Осипов.

— Да.

— Есть! — ответил Осипов.

— Боже мой! — прошептала Самойлова, помолчав. — Как я глупо себя веду! Извините.

Осипов растерянно попрощался и вышел. В коридоре он закурил, долго смотрел на огонёк спички, пока не обжёг пальцы, покачал головой, сказал: «Вот и пойми!» — и начал спускаться с лестницы. Светловолосая девушка подымалась навстречу с кувшином горячей воды. Осипов посторонился, сказал:

— Сегодня мы покупаем у вас все ваши цветы, Марта.

— О-о! — ответила девушка. — Спасибо. Но зачем столько? Праздник?

— Всё сразу, — сказал Осипов. — И праздник, и концерт, и ещё... Одним словом, мы покупаем все цветы. Я пришла за ними перед вечером.

Он ушёл. Марта, удивлённо подняв брови, смотрела за стеклянную дверь, где исчез этот весёлый моряк в чёрной шинели.

...Самойлова быстро вышла на сцену и остановилась у рамп. От дуновения, поднятого её белым шёлковым платьем, вздрогнули и разлетелись в стороны язычки свечей. Потом они снова поднялись кверху, треща и разгораясь. При их желтоватом огне Самойлова быстро окинула зал тёмными взволнованными глазами, но не увидела ни одного знакомого лица кроме Осипова. Неужели он не пришёл! Неужели всё, что случилось, нельзя исправить! Но что случилось? Ошибка, обида, глупое сплетение обстоятельств.

— Не знаю! Ничего не знаю! — сказала про себя Самойлова, наклонилась и взяла букет цветов, — его подал ей из первого ряда седой моряк, начальник отряда. Она улыбнулась, снова подняла глаза и тут только ощутила всю необычность и прелесть окружающей её обстановки.

Свечи оплывали. Их пламя перебежало, качалось, играло в прятки с темнотой, гнездившейся в глубине зала среди красного бархата и пыльного хрусталя на люстрах.

Обветренные лица смотрели на Самойлову с гордостью. Этого она никогда не замечала среди московских зрителей.

Доносился глухой рокот моря. Слабый ветер из-за кулис шевелил складки её платья. Там, снаружи, ветер сдвинул, наконец, тяжёлое, облачное небо и уносил его на север, открывая над головой океаны зеленоватого вечернего света.

И, наконец, её волновало радостное и вместе с тем немного горькое сознание, что где-то здесь, рядом, живёт человек, которого она полюбила так давно, потом потеряла, но не переставала искать, сама себе не признаваясь в этом, все годы войны. Самойлова кивнула краснофлотцу за роялем. Зал затих.

* * *

Луговой, прежде чем войти в театр, обошёл весь городок. Он решил придти незаметно в середине концерта. Бродя без цели по улицам, он испытывал нестерпимую

тоску. Всё время ему казалось, что он уже опоздал, что концерт сейчас окончится. Тогда он ускорял шаги, но тотчас останавливался и заставляла себя вспоминать прошлое, как бы надеясь, что снова поднимется боль былой обиды, что возмутится вся его гордость и это оградит его от напрасных мучений.

Но странно: прошлое уже не вызывало ни горечи, ни обиды. Да, он любил её, и это была совсем иная любовь. Она наполняла жизнь свежестью, блеском, будто в душе начинался ещё туманный, но великолепный расцвет. Они редко встречались, но каждая встреча приближалась, как буря, со смятением чувств, трепетом, незначущими и милыми словами, а каждое расставание было полно печали, тревоги; её глаза умоляли не забывать, скорее вернуться, думать о ней. И потом — этот глухой конец. Он ушёл — и всё. Ведь они ничем не были связаны.

Луговой вошёл, наконец, в театр. Гремели аплодисменты. Он отодвинул тяжёлую пор-

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Петро Глебка

Ну, вот — и мы с тобою дома!
За поворотом будет сад,
А там и хаты. Нам знакома
Здесь каждая былинка, брат.

Пришлось немало нам сражаться,
Давай, земляк, ускорим шаг,
Чтоб засветло домой добратся,
Покуда не настигнул мрак.

Ведь нам с тобою здесь
всё знакомо:
За поворотом будет сад,
А там и хаты... Вот мы дома!
Да что такое? Стой, солдат!

Иль заблудились мы во мраке,
Иль, может, выпили чуток?
Давай ещё прибавим шаг.
Я помню — здесь вот был садок.

Вот тут за ним стояла хата
И тополей высоких ряд...
Не отыскала смерть солдата,
Нашёл её немецкий кат.

Пустырь и пепелище — слозно
Здесь не бывало хат, садов.
Перед крыльцом растёт
оливник,
На месте дома тёмный ров.

Я узнаю по всем приметам
Тебя, родимая земля;
Как светят звёзды тихим светом,
Как пахнут тёплые поля!

Нет, тут промашки быть не может,
Ведь сердце весть нам подаёт.
Давай, земляк, мешки положим
Здесь, у родительских ворот.

Где бушевала смерть с пожаром,
Разложим тихий огонёк,
Обувку высушим, наварим
Солдатской каши котелок.

Потом соснём... А утром рано
Я — за топор, а ты — за лом.
И в добрый час начнём мы рьяно
Отстраивать наш новый дом.

И снова станет всё знакомо:
За поворотом будет сад,
А там и хаты... Знаешь, дома
Всё легче вынести, солдат.

Перевод с белорусского
Мих. ЗЕНКЕВИЧА

тьеру и сел в первое попавшееся кресло. Перед ним были широкие спины матросов.

Луговой опустил глаза, чтобы не видеть Самойловой. Он только слушал голос и узнавал в нём былую тревогу, вкрадчивость, какую-то звенящую грусть:

«...Встречали ль вы в пустынной тьме
лесной
Певца любви, певца своей печали?
Следы ли слёз, улыбку ль замечали,
Иль тихий взор, исполненный тоской,
Встречали ль вы?..»

Сожаление о потерянных днях сжало сердце с такой силой, что Луговой едва удержался, чтобы не застонать. Он встал и быстро вышел. На пороге он оглянулся, — около рояля, как бы вся пронизанная тёплым светом, стояла она, бледная, прекрасная, как всегда.

Луговой вернулся в свой дом на дюнах. Стол был накрыт к вечеру. Луговой погасил свет и долго стоял среди комнаты, не снимая шинели.

* * *

Из театра Самойлова вышла с несколькими офицерами. Море утихло и только изредка глухо вздыхало.

Начальник отряда извинился, сказав, что придёт позже, а сейчас у него дела, и ушёл. С ним вместе ушли под тем же предлогом ещё два офицера.

Потом рыжеватый молчаливый офицер спохватился, что он забыл захватить из дому бутылку коньяка, и ушёл за этой бутылкой.

Когда подходили к городской заставе, Осипов заволновался, что может не хватить стаканов, и попросил молоденького лейтенанта с застенчивыми глазами сбегать за стаканами. Лейтенант согласился без всяких возражений. Осипов остался один с Самойловой. Они шли молча.

— Вот черт! — вдруг сказал Осипов. — Извините, это у меня сорвалось. Плохая привычка.

— А что?

— Телеграмму забыл отправить отцу. Поздравительную. Наша старая семейная традиция.

Он посмотрел на часы на руке. Циферблат у часов светился.

— Ещё успею. Мы, кстати, дошли. Вон, видите — маленький дом? И крыльцо! Это там. И тут же, выдавая себя с головой, он добавил:

— Если вы боитесь, я подожду здесь, пока вам не откроют.

— Идите! — ответила Самойлова и даже не улыбнулась.

Осипов отошёл. Но за первой же сосной он остановился и стоял до тех пор, пока не увидел, как Самойлова поднялась на крыльцо, села на скамейку и прижалась лбом к деревянным перилам. Так она просидела несколько минут, потом порывисто встала и постучала в дверь.

Осипов быстро зашагал подальше от дома, — прямо по вереску среди низких сосен.

Самойлова постучала в дверь очень тихо. Тотчас мужской голос ответил: «Войдите!» Она открыла дверь, остановилась на пороге, схватилась за косяк. Луговой отступил. Он видел только её полные слёз глаза.

— Коля, милый, — сказала Самойлова. — Ничего, ничего не было тогда. Зачем же вы?..

Она не договорила. Голос у неё сорвался. Луговой поддержал её, а она обхватила его шею и начала бессильно опускаться. Он осторожно усадил её в кресло и смотрел на её холодное, бледное лицо.

— Я хочу только одного, — сказал он глухо. — Прощения.

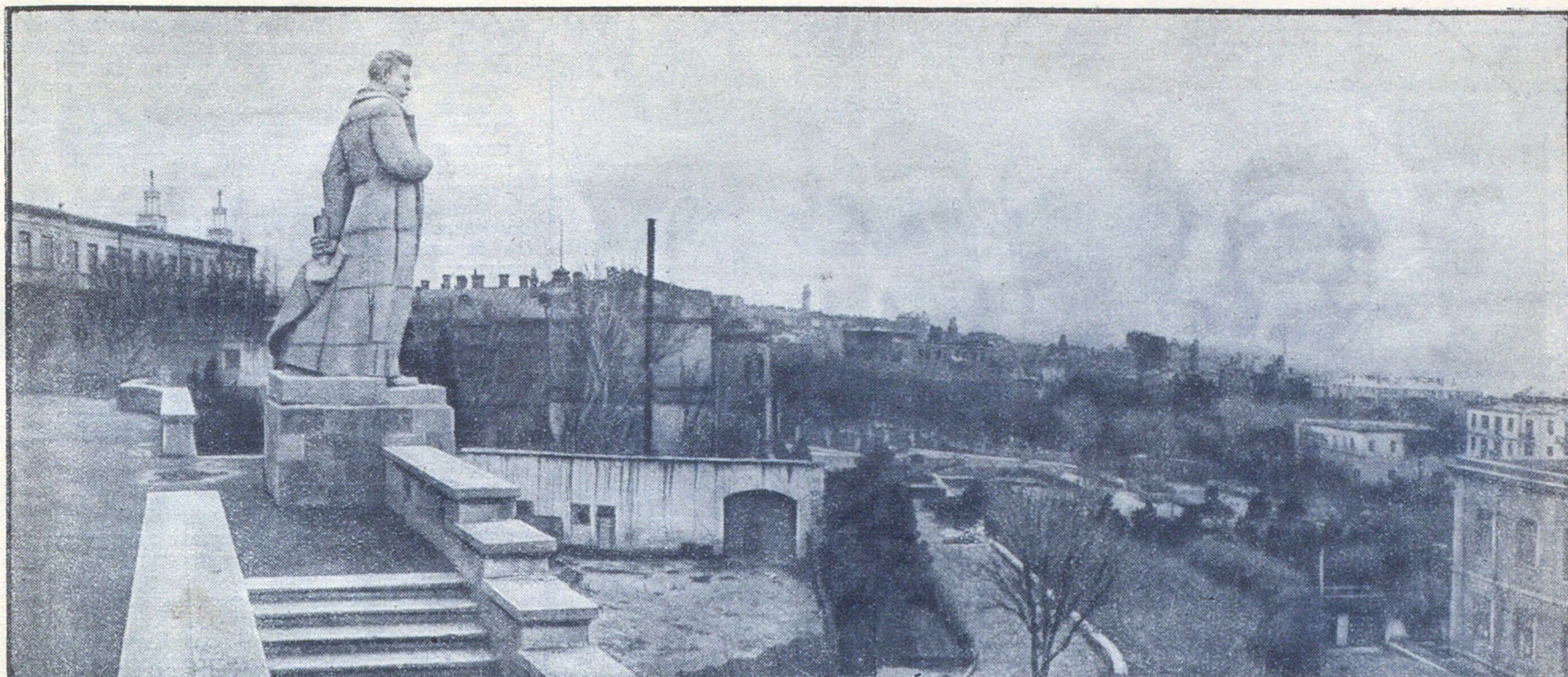
— Я нашла вас... пришла... значит, простила... совсем-совсем простила, — сказала Самойлова и слабо улыбнулась. — Как здесь душно! Выйдем на крыльцо.

Они вышли на крыльцо. Самойлова обняла Лугового за плечи, слышала, как он дрожит, и тихо, почти беззвучно, говорила:

— Ну, успокойтесь. Всё теперь так хорошо, чудесно. Я всегда буду с вами. Всегда!

Тускло поблескивало море. За облаками едва заметно пробивалась луна, и мгlistая голубизна ночи простиралась вокруг в глубоком, непривычном молчании. Только издали доносились голоса офицеров, — они шли со всех сторон к дому на дюнах, смеясь и переключаясь.

БАКИНЦЫ

Фото А. Гонгорьева

Исполнилось 25 лет со дня установления советской власти в Азербайджане. Славными делами встретили трудящиеся республики эту знаменательную дату. Больших успехов достигли в дни войны бакинские нефтяники: велики их заслуги в бесперебойном снабжении Красной Армии горючим. Родина высоко оценила героический труд нефтяников Баку. Немало передовиков нефтедобычи награждено орденами и медалями, а лучшим из лучших присвоено высокое звание Героя социалистического труда.

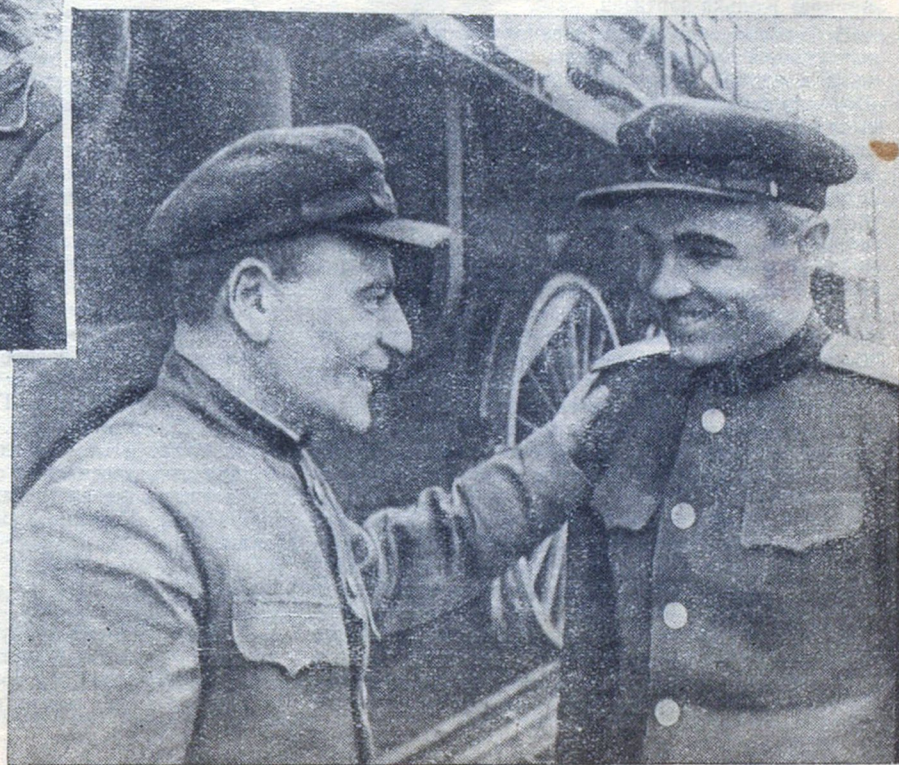
На верхнем снимке: город нефти — Баку.

Герой социалистического труда Рустам Рустамов — знатный буровой мастер треста «Сталиннефть». Он установил выдающийся рекорд на морском бурении — 1430 метров на станок в месяц. На снимке: Рустам Рустамов и бурильщик орденосец Арташ Маркаров руководят бурением новой скважины.

Женская бригада орденосеца Марии Волковой хорошо известна среди нефтяников «Азизбековнефти». На снимке вверху: Мария Волкова (справа), Секина Мамедова, Зеиба Асадулаева и Валя Кулик. На снимке слева: Герой социалистического труда Курбан Баба-Заде — главный геолог треста «Азизбековнефть». На снимке справа: Герой социалистического труда машинист Фридун Агаев и лучший машинист Закавказской железной дороги Ибрагим Ибрагимов.

В Восточной Померании. Освобождённый из немецкой неволи колхозник Андрей Фёдоров беседует с советскими бойцами.

Фото П. Петрова

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

Ал. Исбах

В Белебелковском районе, под Старой Руссой, земля горела под ногами у немцев: летели с откосов взорванные партизанами эшелоны, пропадали обозы с оружием и продовольствием. Разведчики и подрывники находили приют в колхозе «Правда», где была партизанская явка.

Хорошо было после мороза, после долгих часов, проведённых в лесу, в сугробах, в засаде, отогреться в тёплой избе за кружкой чая с мёдом, вслушиваясь в неторопливые, рассудительные речи мудрого старика — колхозника Андрея Фёдорова.

Самый маленький член семьи, трёхлетний Колька, был непременным участником всех партизанских бесед. Жёсткие, обмороженные руки партизан ласково перебирали его мягкие волосы. Возвращаясь с боевых операций, партизаны никогда не забывали привезти Кольке трофейных гостинцев: сахару, леденцов, а то и настоящего голландского шоколада. Малыш научился петь партизанские песни, и прозвали его в селе (втайне от немцев) Колька-партизан.

В большом селе Взад, у самого озера Ильмень, размещался немецкий батальон. Из Взада нагрянула в колхоз «Правда» карательная экспедиция. Всю деревню сожгли, а старика Андрея Фёдорова и его жену, дочь с мужем Максимом Николаевым и четырёх внуков: Павлушу, Валю, Лену и Кольку-партизана — угнали в Германию.

Так попал Андрей Фёдоров из села Шернино, Белебелковского района, в имение Лихтгаген в Померании.

Георг Земрау, померанский помещик, немолодой тучный человек, владел шестьюстами моргов земли. Добрая сотня породистых коров паслась на его лугах. Два сына Георга Земрау воевали на Восточном фронте. Один из них служил в жандармском отряде. Может быть, именно он принимал участие в карательной экспедиции. Может быть, именно он подносил первый факел к соломенной крыше избы Андрея Фёдорова. Третий сын владел крупным имением близ города Конниг.

Георг Земрау в своё время служил офицером в войсках фельдмаршала Гинденбурга. В гостиной помещичьего дома на стене в золотой раме висел портрет старого фельдмаршала с собственноручной дарственной надписью. Рядом с портретом красовалась грамота гитлеровского министра земледелия — поощрительная грамота Георгу Земрау за успехи в области земледелия и животноводства. В кабинете помещика над письменным

столом висели две символические картины: на одной Бисмарк и Мольтке диктовали условия мира разбитым под Седаном в 1870 году французским генералам; на другой, современной, огромный немецкий танк с белыми крестами давил гусеницами русских женщин и детей на улице пылающей деревни. Это была зарисовка младшего сына помещика: он был художником и рисовал с натуры.

В библиотечном шкафу на видном месте стоял томик стихов фашистских поэтов. Георгу Земрау было не до чтения. Но его жена, немного сентиментальная женщина, любила изящную поэзию. Сборник открывался стихотворением «В Остланд!» В страну Востока. Так они называли Россию.

«Мы хотим идти в Остланд, в страну Востока... Мы пройдем через русские степи. Мы потопим в крови всякого, кто станет на нашем пути... В Остланде мы добудем хорошие дома... И каждый день мы будем есть вдоволь, будем пить вино и пиво... Много вина и много пива...»

Эта «лирическая» поэзия доходила до сердца фрау Земрау. К разбойничьему походу на Восток призывали картины, стихи. За рабами! За мясом! За вином! Даже на салфетке, покрывавшей кухонный столик, был вышит крестиками стихотворный лозунг:

«Не хлебом единым будет жив человек, но... также мясом и вином».

Георг Земрау недаром получил благодарственную грамоту от министра земледелия. Недаром в город Кезлин несколько раз приезжал Гитлер и собирал для душевных бесед окрестных помещиков. Померанские помещики были столпами гитлеровской Германии. Они питали государство хлебом, мясом. Среди всех немецких областей Померания занимала первое место по посевам и валовому сбору ржи. Только в последнюю неделю перед своим бегством Георг Земрау отправил в город 675 мешков зерна.

На полях и скотных дворах Георга Земрау работали люди, согнанные со всей Европы. Работали по двадцать часов, питались жидкой свекольной похлёбкой. Помещик умел выжать из них все силы.

* * *

Андрей Фёдоров подружился с молодым черногорцем Милошем Радзимичем. Горячий, порывистый черноглазый Милош напоминал ему чем-то младшего сына, танкиста. Черногорец тоже при-

вязался к старику. Бывало, поздним вечером, после работы, они присаживались на бревне у барачных, набивала трубки сушёным кленовым листом и, пуская вверх облака горького дыма, разговаривали о жизни. Милош рассказывал старику о своих горах, об ущельях и горных потоках, а Андрей неторопливо, как всегда, передавал старинные легенды о славном озере Ильмень. Они хорошо понимали друг друга. Иногда черногорец пел свои гортанные звучные песни. Как-то помещик, вернувшись из города, услышал эти песни, подошёл к барачкам, резко оборвал черногорца и поднял хлыст.

Андрей Фёдоров заслонил друга.

— Не трожь! — сказал он грозно и настойчиво. — Удара не стерплю.

Два старика, померанский помещик и русский колхозник, стояли друг против друга. При свете луны глаза Фёдорова ярко блестели. Земрау не выдержал взгляда. Он опустил хлыст, пробормотал какое-то ругательство и ушёл в дом.

— Он ведь мог тебя убить. Ты смелый, как юнак! — восхищённо сказал черногорец.

Вся семья Фёдорова, взрослые и дети, старуха-бабка и десятилетняя Лена, работали до седьмого пота. К ночи они не могли разогнуть спин. Один Колька-партизан без дела слонялся по двору, стараясь не попадаться на глаза немцам. Однажды, набежавшийся, голодный, он прибежал на скотный двор к деду и, балуясь, сказал специально выученные слова:

— Брод. Их виль брод эссен!

Спокойный, невозмутимый Фёдоров побагровел. Густая борода его распушилась во все стороны. Первый раз в жизни он ударил внука.

— Ты русский, — сказал он. — Я не хочу от тебя слышать поганые немецкие слова. Ты ещё мал, Колька. Но помни всегда, каждую минуту, что ты русский!

Потом он опомнился, поднял и поцеловал внука. И Колька понял, если не разумом, то маленьким своим детским сердцем, что сильно провинился. Больше он никогда не произносил немецких слов. И вообще становился всё более молчаливым, замкнутым, не по-детски серьёзным.

Бывали ночи, когда Лена вытаскивала тайно захваченный запрятанный под груды тряпья потрёпанный школьный букварь. Андрей Фёдоров с зятем Максимом Николаевым подпирали дверь каморки столом.

Они зажигали коптилку и все собирались вокруг Лены. И Лена, вода опухшим, исцарапанным пальцем по строчкам, читала им букварь, страницу за страницей. О четырёх временах года, о береже, о школе, о колхозе, о Москве, о Ленине и Сталине, о празднике 1 Мая. Какие это были прекрасные русские слова! Казалось, будто ветер родины веет в маленькой душевной каморке. Колька, затаив дыхание, смотрел на сестру и старался не пропустить ни одного слова.

* * *

Великое счастье испытал Андрей Фёдоров, когда услышал залпы наших орудий.

— Наши идут! — говорил он другу-черногорцу. — Это мои дети идут за мной, Милош!

Танки появились внезапно. Помещик Георг Земрау убежал в одном белье, бросив имение, портрет Гинденбурга и благодарственную грамоту министра земледелия... Старик Андрей Фёдоров вывел всех работников — русских, сербов, поляков, французов — навстречу танкистам. Сам он стоял впереди и высоко вздымал палку с прибитым к ней большим красным полотнищем. А Коля взобрался на плечо к деду и весело выкрикивал слова старой ильменской песни.

...Андрей Фёдоров сразу собрался из Померании на родину, к Ильмень-озеру.

— Пока оставайся здесь за хозяина, дедушка, — сказал ему командир танкистов. — Береги скот.

— Временно пришлось задержаться, — объяснил мне огорчённый старик. — Я сейчас как бы в служебной командировке. Вроде управляющий имением. Скота много, и надо следить, чтобы он не пропал. А я ведь, — усмехнулся старик, — знал, что этот скот будет нашим. Такая уж у меня вера была. Правда, Колька?

И он подбросил смеющегося внука высоко в воздух.

ЛЕСНАЯ ПРАВДА

(Из записок редактора партизанской газеты)

II. Бескромный

Июнь 1943 года. Партизанские отряды генерал-майора Василия Андреевича Бегмы вышли через Пинские болота и леса Полесья в северные районы Ровенской области. Дорога всё время идёт через лес. Лес девственный, сказочный — столетние дубы в несколько обхватов, поваленные, истлевшие огромные стволы, нежная зелень прогалин, покрывающая топи. Тишина, только птицы гомонят где-то на вершинах деревьев.

По узкой, заросшей травой дорожке двигаются партизаны. Идут молодые и старые в военной и гражданской одежде, вооружённые нашими и немецкими винтовка-

Генерал-майор В. А. Бегма.

ми и автоматами, везут на подводах пулемёты и миномёты, несут противотанковые ружья.

Среди вереницы подвод с оружием и боеприпасами подвода редакции нашей партизанской газеты «Червоний прапор». На этой подводе всё её хозяйство: два чемодана со шрифтами, чемодан с бумагой, ящик с краской, небольшая библиотека, радиоприёмник и маленький печатный станок.

Четверо сотрудников редакции идут рядом. Они вооружены и ничем не отличаются по виду от других партизан. Днепропетровская студентка Вера Евсеева осматривает на ходу новый немецкий автомат; радист, учитель Бокальчук, кричит и ругается: утром он по уши провалился в болото, едва вытащили, и теперь у него отчаянно чешется всё тело. Пятый сотрудник редакции Лёва Долинка, наборщик из Пинска, бежавший из-под расстрела, едет на подводе с нашим имуществом. У него разболелась старая рана.

Сегодня на привале, наверное, будем выпускать газету: Лёва надо поберечь силы.

Проезжаем развалины села Сваричевичи. От села остались только обгорелые печи да груды пепла, среди которых белеют человеческие кости. Это работа немецких карателей.

Передают приказ генерала: привал. Распрягаем лошадей и ставим палатку. Радист налаживает приёмник, Лёва вытаскивает шрифты, Вера готовит бумагу, я принимаюсь за корреспонденцию.

Палатка генерала недалеко. Когда отряд расположился и занял оборону, генерал пришёл к нам. Он наш друг и старый знакомый. Это тот самый Василий Андреевич Бегма, который был до войны секретарём Ровенского областного комитета партии, депутат Верховного Совета Союза ССР от Ровенской области. Теперь он командир большого партизанского соединения и попреж-

нему секретарь областного комитета партии, только подпольного. Он в военной генеральской форме.

— Ну, у вас всё готово? — спрашивает генерал.

— Всё, товарищ генерал-майор, — дружно отвечаем мы.

— Мы здесь остановимся, чтобы осмотреться и выяснить обстановку. Пока надо выпустить несколько газет и листовок. Прежде всего отпечатайте сводку Советского Информбюро.

Ночь. Тихо хрустят сухие ветки под осторожными шагами лесного зверя. Партизанский лагерь спит. Далеко на прогалинах теплятся маленькие бездымные костры сторожевых отрядов. Ещё дальше — в зарослях и на деревьях — дозорные. Партизаны могут спокойно отдохнуть. Но в редакции не спят. В её палатке горит свет. Радист Бокальчук уже зарядил аккумуляторы и теперь сидит, ожидает Москву.

Тому, кто не был во вражеском тылу, не понять, какой огромной радостью для нас было каждое слово Москвы: это говорила с нами за тысячу с лишним километров Родина, за которую мы здесь воевали.

...Знакомый серебристый перезвон московского радио — и вот Бокальчук уже записывает сводку. Мы поднимаемся и смотрим. На бумаге из-под пера радиста одно за другим показываются названия городов, взятых Красной Армией. Наступление развёртывается.

Наша основная задача — помочь наступлению ударом по коммуникациям противника между Ковелем, Сарнами и Лунином. Здесь, в лесу, отряды разделятся, и ди-

версионные группы разойдутся на десятки километров в разные стороны.

Начинается рассвет. Лёва Долинка и Вера Евсеева набирают сводку. Вокруг палатки собрался народ: партизаны ждут листовки и торопят наборщиков.

В редакции подпольной газеты «Червоний прапор». Слева: наборщица В. Евсеева, рядом — ответственный редактор И. Бескромный.

Рядом с палаткой сидит несколько человек в полном боевом снаряжении. Около них лежат на земле пакеты с толом. Это отряд «Смерть фашизму». Ему предстоит взорвать железнодорожную линию и мосты. Взрывчатка, оружие и еда на дорожку готовы, останова только за последней сводкой Совинформбюро и партизанской газетой. Куда бы ни пошли

партизаны, крестьяне всюду будут спрашивать: что передаёт и пишет Москва? Листовка со сводкой и партизанская газета пойдут кочевать из хаты в хату и из села в село, пока не изотрутся до того, что нельзя будет прочесть ни слова.

Утро. Восходит солнце и золотит вершины деревьев. Сводка отпечатана. Партизаны Санкова берут свежие листовки и, бережно уложив их в свои мешки, уходят гуськом по лесной тропе. Счастливого пути!

Я иду со сводкой к генералу, а Вера Евсеева и Лёва Долинка начинают набирать новый номер

Газеты, издававшиеся партизанами Ровенской области.

газеты. Бокальчук переводит сводку на польский язык: она будет выпущена по-польски сегодня же.

По возвращении я вижу поджидающего меня старика-крестьянина. Узнав, что редактор — это я, он поднимается навстречу, потом снова садится на землю, разувается и достаёт из ботинка аккуратно испанскую бумажку. Это стихи. Старик узнал из наших листовок о победах Красной Армии, написал стихи и, спрятав их в ботинки, прошёл много километров, чтобы принести их к нам в лес.

Я благодарю старика за стихи и расспрашиваю, что делается у них в селе. Он рассказывает о бесчинствах немцев и зверстве предателя — начальника полиции. Мы тут же пишем корреспонденцию, в которой предупреждаем предателя, что час возмездия близок. Подшедший тем временем наш доктор Цыганков, он же партизанский поэт, пишет хлёсткое стихотворение о немецкой цепной собаке, и всё это идёт в номер газеты, который сейчас набирается.

Потом наш селькор обедает вместе с нами и ложится спать, а я снова берусь за материал для газеты. Надо ещё выправить заметки о том, как партизаны ворвались в помещение гестапо и убили эсэсовцев и как каратели польстились на заминированную подводу с водкой, колбасой и другой закуской. Ещё на очереди обзор «боевых листовок» партизанских отрядов. Обзор написан, но его придётся отложить на следующий номер — места больше нет.

К вечеру номер готов. Партизаны, дожидаясь газеты, вертят ручку печатного станка. Наш отоспавшийся старик-селькор берёт пачку свежих номеров и уходит к себе в село. У начальника полиции завтра будет весёлый день!

Смеркается. Бокальчук крутит колесо велосипеда, заряжая аккумуляторы, чтобы принимать Москву. Мы ложимся отдохнуть...

2

Труднее всего нам приходится на марше. Редакционная подвода тяжелей других, а путь почти всё время идёт по лесным тропам и болотам. Но партизаны берегут редакцию и всё время настороже: ни отступать, ни сбиться с пути нам не дают.

Подвода редакции следует недалеко от тачанки генерала. Иногда случается, что подвода вязнет в грязь или проваливается в болото. Тогда со всех сторон бегут на помощь партизаны и общими силами вытаскивают нашу колымагу.

Когда подходит время приёма Москвы, генерал обычно объявляет привал, хотя бы самый короткий. Сводка и важнейшие известия записаны, отряд двигается дальше. Я спешу к генералу с докладом, а Бокальчук снова накручивает на ходу колесо своего велосипеда для зарядки аккумуляторов.

Как-то я докладываю генералу, что запас бумаги, привезённый самолётами с Большой земли, кончается. Мы глубоко в лесах, посадочных площадок близко нет, связь с Большой землёй затруднена. Генерал отдаёт приказ, чтобы каждая группа, уходящая на операцию, старалась любыми способами раздобыть бумагу. И вот, нападая на полицию и немецкие штабы, партизаны старались достать как можно больше чистой бумаги. Иногда приходилось вступать в бой, чтобы добыть двадцать, тридцать тетрадей или несколько конторских книг. Листовки и газеты печатались на листах бухгалтерских книг, на тетрадях, которые приносили нам наши селькоры и рабкоры. И выпуск листовок и газет не прекращался, пока самолёты снова не привезли бумаги из Москвы.

Прибытие самолётов с Большой земли всегда было большим праздником. Однажды мы нашли на месте посадки обронённый кем-то из пилотов номер «Правды». Этот номер читался во всех отрядах, потом мы передали его через одного из наших рабкоров подпольщикам.

Через несколько месяцев этот номер «Правды» вернулся к нам обратно, аккуратно завернутый в бумагу и до того истёртый, что нельзя было прочитать ничего, кроме заголовка и названий статей. За это время номер успел побывать в Пинске, Ровно, Бресте, Ковеле, и Сарнах, и его читали тысячи людей, рискуя жизнью.

Наши корреспонденты держали нас в курсе всего, что происходит в области. Мы часто помещали рассказы очевидцев о немецких зверствах и рассказы сбежавших из Германии, с каторги.

Приезжая в новый район, мы обычно выпускали газету с прежним названием. В подзаголовке указывалось, что она является органом подпольного комитета партии и партизан такого-то отряда, оперировавшего в районе.

Мы напоминали читателям, как жил район при советской власти, и рассказывали, что принесли ему немцы. Подсчитывалось число сожжённых деревень, количество людей, угнанных на немецкую каторгу и убитых немцами, рассказывалось о грабежах и насилиях гитлеровцев. Мы помеща-

ли вести с фронтов, приказы товарища Сталина и заметки о партизанских делах.

Партизанская газета выходила в тылу у немцев в Ровенской области около полутора лет.

Партизаны Василия Андреевича Бегмы и его помощника Фёдорова пустили под откос 616 немецких воинских эшелонов, уничтожили больше 30 тысяч немцев, взорвали много мостов, громили штабы и комендатуры и совершили немало других славных дел. В этом им помогала областная партизанская газета «Червоний прапор». Кроме неё редакция выпускала районные партизанские газеты, много листовок, сводок, приказов, воззваний и обращений, тираж которых за полтора года достиг 150 тысяч экземпляров. Большевицское печатное слово было оружием партизан, как винтовки, автоматы и тол, применявшийся для взрывов. Немцы понимали это: они предлагали вознаграждение в 200 тысяч рублей тому, кто доставит или поможет захватить типографию партизанской газеты.

3

Много было славных дел и много горячих дней за эти полтора года. Особенно запомнился сумрачный осенний вечер в ноябре 1943 года. Уже давно мы на марше, фронт приближается, обстановка напряжённая. Сейчас мы в глухом, вековом лесу. Темнеет; с неба срысывается мелкий снежок.

Партизаны расположились на отдых, они сидят на мокрой земле, покрытой жёлтой травой. Ни землянок, ни палаток — ничего нет, только небольшие костры горят на поляне. А завтра годовщина Октября. Сегодня мы будем слушать Москву, наверное, услышим Сталина. Сотрудники редакции совещаются между собой и решают выпустить октябрьский номер газеты: надо же отметить праздник, где бы мы ни были и как бы трудно нам ни пришлось!

И вот Лёва Долинко и Вера Евсеева раскладывают чемодан со шрифтами и при свете костра приступают к делу.

— Мало света, ничего не видно! — жалуются наборщики.

Партизаны притаскивают кучи хвороста и выкладывают костёр по кругу около наборщиков. Лёва и Вера работают в кольце огня. Оставлен только проход на случай, если станет слишком жарко. Теперь им и светло и тепло.

Скоро набор готов, партизаны вертят ручку печатного станка.

Потом включается приёмник. Бокальчук ловит Москву, и мы слушаем доклад Сталина. Около приёмника сидят и лежат партизаны.

Доклад окончен, буря аплодисментов, которыми столица провожает вождя, замирает в глухом и тёмном ровенском лесу. Москва передаёт сообщение о салюте в честь освобождения Киева.

Партизаны выстраиваются, берут оружие, и когда над столицей взвиваются весёлые фейерверки победы, вторят московским пушкам тремя выстрелами из своих винтовок, автоматов, обрезов и самодельных пистолетов. Наши выстрелы сливаются с гулом пушек, который слышится по радио. Так мы салютовали Родине здесь, в лесу, за полторы тысячи километров от Москвы.

ЗА ОБИЛЬНЫЙ УРОЖАЙ

В кубанской станице, на берегу реки Большой Бейсуг, возникло великое патристическое начинание. Оно охватило всю колхозную массу нашей страны. Колхозники и колхозницы сельхозартели имени Красных партизан обратились ко всем труженикам деревни с призывом организовать Всесоюзное социалистическое соревнование за высокий урожай 1945 года. Два года прошло с тех пор, как воины Красной Армии прогнали немецких захватчиков с кубанских полей. За этот срок казаки и казачки возродили колхоз имени Красных партизан, ставший ныне миллионером. Многие отрасли артельного хозяйства перешагнули уже довоенный уровень. В прошлом году колхозники собрали отличный урожай, перевыполнили государственный план развития животноводства. В нынешнем году инициаторы соревнования обязуются снять по 120 пудов с гектара на всей площади зерновых культур, перевыполнить план по урожайности всех других культур, расширить посев против 1944 года на 199 гектаров. Соревнование началось!

На снимках: сверху — колхозники сельхозартели имени Красных партизан подписывают обращение ко всем колхозникам страны. В центре — боронование на волах. Колхоз до начала полевых работ хорошо подготовил к севу живое тягло. На нижнем снимке: обед трактористов в поле.

Фото М. Покатило

ИЗ РУИН И ПЕПЛА— К НОВОЙ ЖИЗНИ

Репортаж Л. Русановой и С. Фридлянда

Академик архитектуры К. С. Алабян.

Академик архитектуры Б. М. Иофан.

Академик архитектуры Н. Я. Колли со своими сотрудниками работает над проектом восстановления города Калинина.

Здания, монументы, мосты — все творения зодчих переживают множество поколений. Человечество и сейчас восхищается творениями века Перикла — постройками Акрополя, возведёнными афинянами в V веке до нашей эры.

Город или даже одно какое-нибудь монументальное здание, построенное в наши дни, — это архитектурный памятник нашей эпохи. Поэтому особенно грандиозна и ответственна работа советских архитекторов, воздвигающих вновь и восстанавливающих наши города.

Этим репортажем «Огонёк» начинает рассказ о работах лучших советских архитекторов, восстанавливающих города, которые были разрушены немецкими захватчиками.

В самые тяжёлые дни блокады Ленинграда, когда немецкие снаряды разрушали в городе дома, мосты и памятники, ленинградские архитекторы делали точные промеры зданий, фотографировали фрески, скульптуры. Каждая повреждённая или разрушенная бомбардировкой деталь здания могла быть восстановлена с предельной точностью.

Эта великая жизнеутверждающая сила притягивает не только ленинградцев: она живёт во всём советском народе. Поэтому в дни, когда в Сталинграде ещё шли бои, в Москве уже началась подготовка к тому, какой архитектурной мастерской выпадет честь возглавить восстановление героического города.

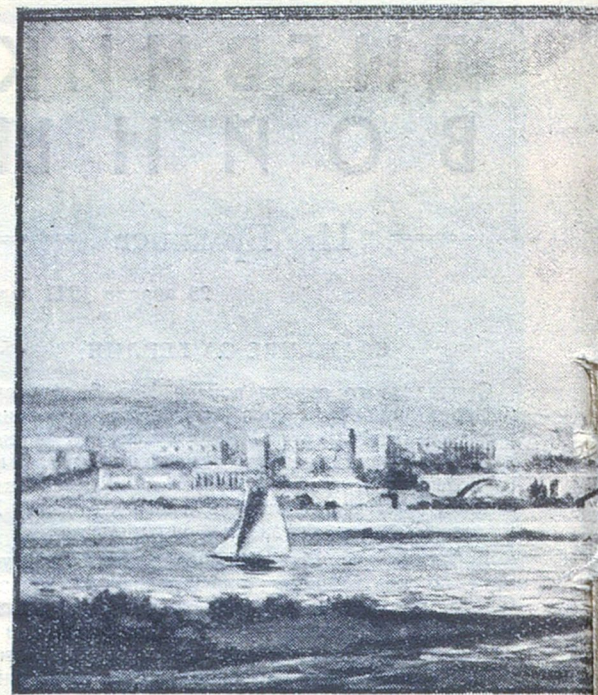
Много наших городов разрушено. Это — большое бедствие. Но советские архитекторы горюют: «Мы их восстановим и сделаем всё, чтобы они стали ещё более красивыми и чтобы каждый дом, не говоря уже о целом городе, выстроенный на месте разрушенного немцами, служил памятником героической эпохи. Мы отдаём себе ясный отчёт в том, что прекрасные памятники-города должны запечатлеть героизм поколения, разгромившего фашизм».

* * *

В документальном фильме «Сталинград возрождается» перед зрителем возникает великий город с той минуты, когда командующий немецкой 6-й армией покидает подвал универмага, служивший убежищем его штабу, до дня, когда первый трактор сходит с конвейера возрождённого Сталинградского завода. Авторы этого фильма говорят: «Мы будем постоянно держать Сталинград на прицеле нашего объектива, пока не снимем с птичьего полёта панораму восстановленного города».

Лучшие архитекторы страны работают над проектами сталинградских улиц, площадей, набережных, стадионов, памятников и парков. В мастерской академика архитектуры К. С. Алабяна разработан проект генерального плана возрождения Сталинграда. Проект одобрен правительством.

...По берегу Волги протянется великолепный бульвар, одетый в гранит и зелень, украшенный прекрасными зданиями и памятниками героям обороны Сталинграда. Другая главная магистраль города пройдёт террасой. Вообще

Панорама

весь город будет застроен террасами, спускающимися к Волге. Его верхнюю часть опояшет автострада.

По замыслу авторов проекта, Сталинград — город легендарной славы — нераздельно связывается с Волгой, великой русской рекой. В старой планировке города такой тесной связи не существовало. Поэтому будущий Сталинград представляется как грандиозная набережная, поднимающаяся амфитеатром от кромки воды. В Сталинграде состоялся общественный просмотр генерального плана будущего города и проектов его центральной части. Представители сталинградской общественности приняли участие в обсуждении проектов. Контуры будущего Сталинграда уже ясны.

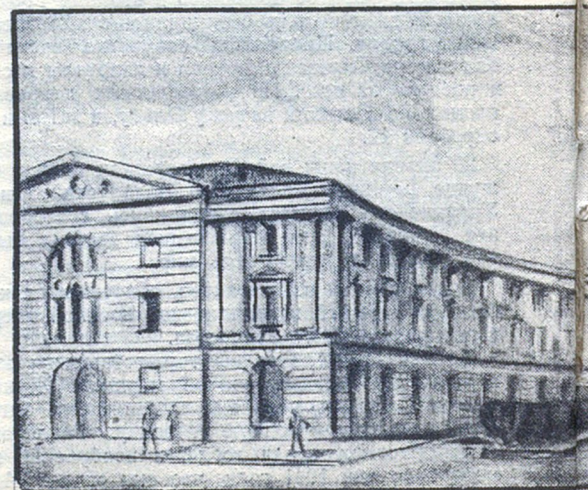
Возрождённый Сталинград станет памятником героической обороны города. Архитекторы, которым выпала честь участвовать в его восстановлении, понимают величие задачи и долг перед современниками и потомками.

* * *

Едва в Москве отгремел салют войскам — освободителям крупнейшего порта и второй базы Черноморского флота, Новороссийска, — началась подготовка к восстановлению этого города-порта.

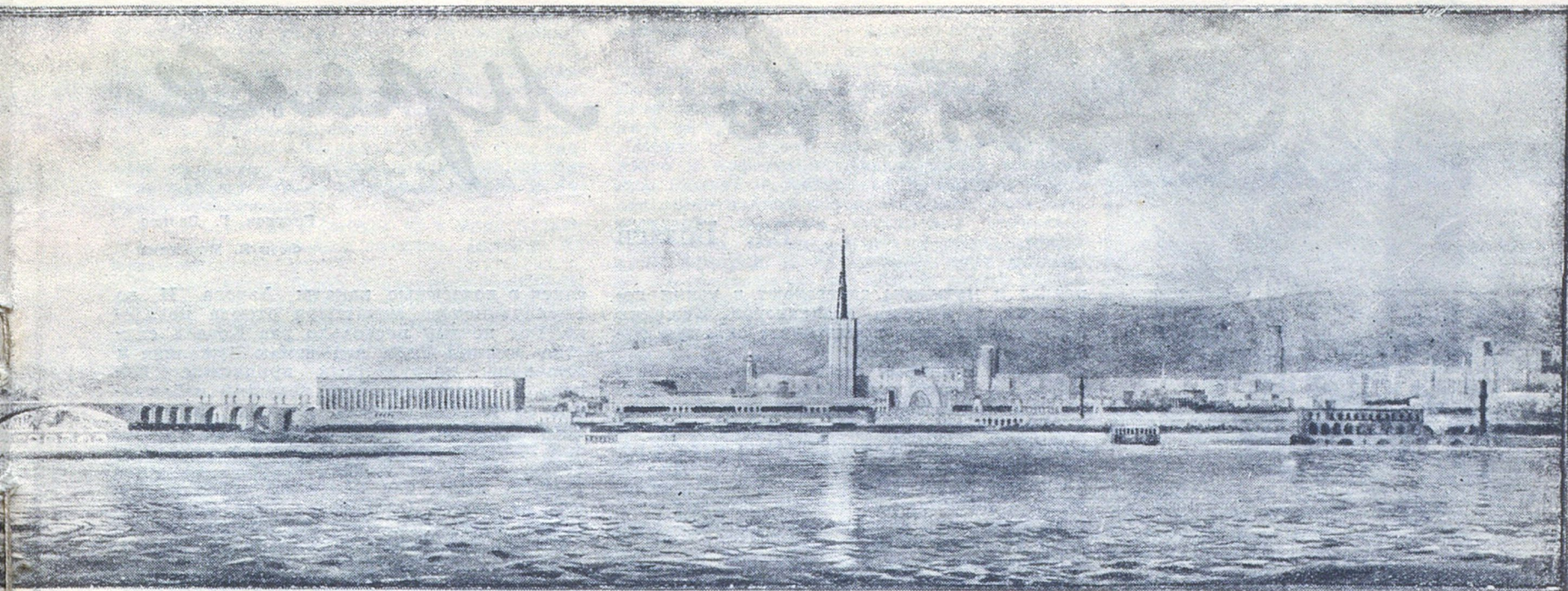
Группа архитекторов, возглавляемая академиком архитектуры Б. М. Иофаном, осмотрела руины Новороссийска. Город был совершенно разрушен.

...И вот мы видим проект Новороссийска, его набережные, лестницу, ведущую к морю, великолепные площади, памятники, широкие улицы, прекрасные здания. Мы видим будущий

Проект реконструкции Пушкинской площади в Сталинграде (мастерская академика архитектуры К. С. Алабяна).

Сталинграда с Волги. Проект академика К. Алабяна при участии академика Е. Лансере и архитекторов А. Ершова и Д. Бурдина.

город пока только в эскизах архитекторов, в набросках и гипсовых макетах, но мы твердо знаем: таким будет Новороссийск.

По проекту, составленному академиком Исфаном, город будет обращен лицом к морю. Архитектурная связь города с морем, перспективы, открывающиеся с улиц и площадей на Новороссийскую бухту, — основной замысел проекта. Стержень новой планировки — широкая парковая магистраль, на которой расположатся площади, обращенные под разными углами к морю.

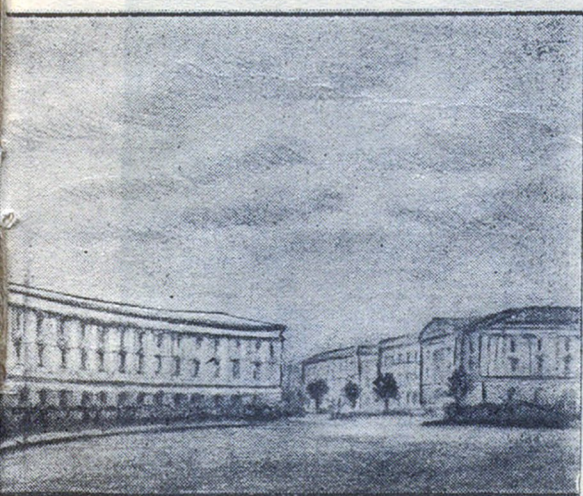
Новороссийск — не только портовый, но и курортный город. Многие из нас проезжали Новороссийск. Большие неудобства транзитным пассажирам причиняла отдаленность вокзала от центра города и от морского вокзала. Теперь эти вокзалы будут объединены и размещены в центральной части города.

Центр Новороссийска планируется у самого моря, и первая площадь — широкая набережная — будет служить парадным въездом в город. Уже с борта теплохода будут видны его нагорная часть, театр, к которому ведут широкие лестницы, монументальная башня, увенчивающая перспективу.

Новороссийск — небольшой город. Он рассчитан на 150 тысяч жителей. Но, как все города, вторично рожденные в годы нашей победы, он будет построен хорошо и красиво.

* * *

Трудно сказать, что сложнее: построить заново город, забыв о том, что было здесь раньше, или

городе Калинин. Рисунок архитектора Стериони и академика Н. Я. Колли.

доставать, восстанавливать частично разрушенный город со сложившимися веками архитектурными традициями и обликом?

Новгород и Псков, город Калинин и Смоленск, Воронеж и Курск — эти и многие другие древние русские города имеют своеобразный, неповторимый архитектурный облик, определившийся историческими, топографическими и экономическими условиями. Архитектор, которому поручено восстановление такого города, обязан бережно относиться к тому, что сделали, может быть, несколько веков назад его предшественники.

Такая задача выпала на долю академика архитектуры Н. Я. Колли — автора проекта восстановления города Калинин.

Первое упоминание о Твери относится к 1139 году. Сохранилась помеченная этим годом уставная грамота новгородского князя Всеволода Мстиславовича — постановление о пошлинах с тверских купцов.

После пожара 1763 года, уничтожившего большую часть Твери, город надо было фактически строить заново. В 1767 году Екатерина II одобрила и утвердила новый проект Твери, составленный архитекторами Никитиным, Обуховым и Квасозым под общим руководством великого русского зодчего Казакова.

Дорога из Петербурга в Москву проходит через Тверь. Эта дорога, идущая параллельно Волге, и стала с XVIII века главной улицей города. Миллионная улица (теперь Советская), пересеченная площадями — Круглой, Полукруглой и Фонтанкой (теперь площадь Ленина), — как бы замыкается дворцом Екатерины II, выстроенным Казаковым в 1763—1767 годах. От Полукруглой площади лучами расходятся еще две улицы.

Проект города, составленный почти два века назад, не нуждается в изменениях. Но город пострадал от бомбардировок и пожаров, немцы поджигали целые кварталы, выбирая для уничтожения самые красивые, ценные здания.

Город Калинин будет восстановлен. Идеи, заложенные в XVIII веке в план Твери, продолжают жить и теперь. Но архитекторы, восстанавливающие город Калинин, учитывают рост города и те огромные изменения, которые произошли в его жизни за годы советской власти.

Очень красива в новом плане Полукруглая площадь, которую в пушкинские времена называли Почтовой. При её планировке архитекторы использовали контуры «трезубца» на знаменитой Пиацца дель пополо в Риме. Восстанов-

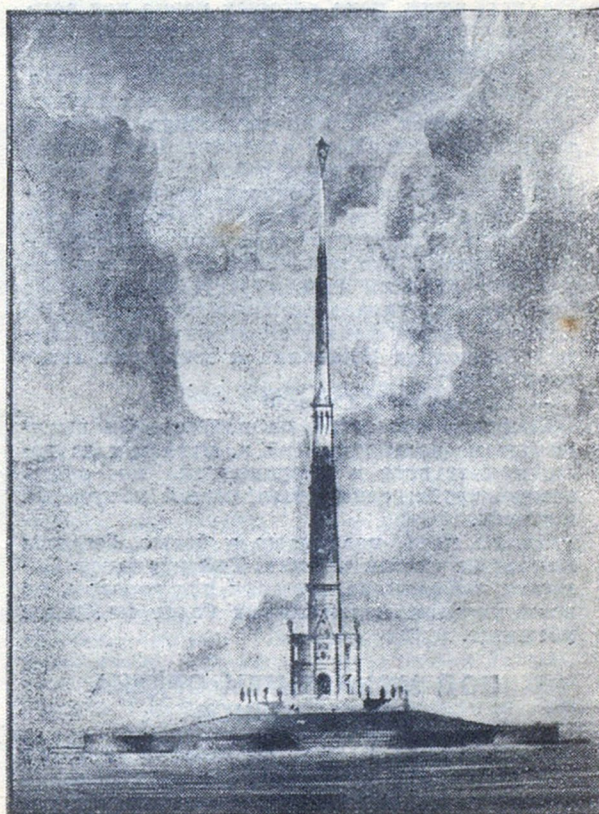
ление старых и строительство новых зданий (по проектам Н. Я. Колли) на этой площади ведутся так стремительно, что, несомненно, уже к концу нынешнего года площадь будет готова.

Возрождение города Калинин рассчитано на сжатые сроки. Калининцы — воины Красной Армии, — возвратившись с победой, уже увидят новый облик своего восстановленного прекрасного города.

* * *

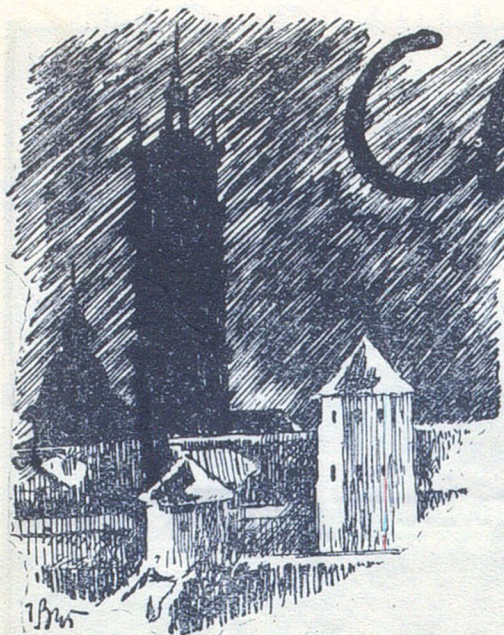
Советский народ, перенёсший тяготы войны, воины Красной Армии, героически сражающиеся за победу и мир во всём мире, заслужили право на жизнь в удобных и красивых домах, в прекрасных и благоустроенных городах.

Наши города переживут много поколений. Они будут замечательными памятниками нашей величественной эпохи.

Обелиск на стрелке острова в Сталинграде против центра города. Автор — архитектор Г. Захаров (мастерская академика К. С. Алабяна).

Свет во мраке

Вл. Беляев

Рисунок Г. Валька

Фото В. Мельника

III *

ОТКРЫТЫ!

Кончился первый месяц подземной жизни одиннадцати беглецов. Может быть, и дальше оставались бы они в канале под костёлом, если бы в конце июня в канал, через люк, открывшийся внезапно, метрах в двадцати от убежища, не опустились контролёры городской канализации. Первый из них, спустившийся по скобкам вниз, чиркнул зажигалкой. При её тусклом, неверном свете ревизор увидел подвешенные на крючках к своду канала ботинки и детскую рубашку. Эти признаки человеческой жизни здесь, в грозном подземелье, ошеломили ревизора. Крикнув что-то неразборчивое своим спутникам, он поспешно полез вверх, к свету.

Беглецы слышали, как стукнула брошенная обратно в гнездо люка решетка. К ним доносились тихие и встревоженные голоса ревизоров. Любую минуту они могли вернуться — с карбидовыми лампами, с пистолетами, — а кто знает, — быть может, и с гестаповцами?

Здесь больше оставаться нельзя. Беглецы покидают своё убежище.

Второпях они забывают в канале под костёлом вещи, которые с таким трудом им достались, вещи, цена которых равна под землёй золоту: примус, одеяла, чайник, детскую одежду, кое-какие продукты.

Первой пробирается в полутьме канала семья Хигеров. За ними ползут остальные. Они попадают в очень неудобную трубу с конусным дном. Ноги скользят. Двое беглецов упали и запрудили собой течение сточной воды. Вода подымается, заливая идущих позади. Дети кричат. В такие минуты человек ощущает уже холодное прикосновение смерти. В это мгновение из темноты выплывает далёкий огонёк. Идущий время от времени очерчивает нимбы перед собой. Маленький Павел узнаёт опознавательный сигнал Леопольда Буженяка и звенящим голосом зовёт:

— Польденька! Спасай!

Буженяк бросается на помощь. Он вытягивает из воды упавших и, пока суд да дело, прячет всех в заброшенной, но очень тесной трубе, едва достигающей полуметра ширины.

Целую ночь, полуголые и босые, беглецы ютятся на сырых камнях. Тем временем Буженяк и Колендра, шныряя под городом, по всем каналам подыскивают более надёжное убежище.

ПОД МОНАСТЫРЕМ ОРДЕНА БЕРНАРДИНОВ

Очень тяжёлой, но безопасной дорогой Буженяк ведёт беглецов в старый каменный канал, расположенный под монастырём ордена Бернардинов. Не только женщины, но

подчас и мужчины застревают в узких переходах, в изгибах коллекторов. Буженяк подползает к ним, протягивает сильную руку.

Старый каменный канал расположен буквой «Т» у главного входа в монастырь ордена Бернардинов. Он проходит вблизи каменной колонны с монахом, который, стоя на коленях, вознёс благодарственно руки к небу. Несколько сот лет назад канал служил не то погребом, не то тюрьмой. Его протяжённость — восемнадцать метров, ширина — семьдесят пять сантиметров, высота — один метр двадцать сантиметров.

Переправив сюда всех беглецов, Буженяк принёс им несколько досок, на которых издёрганные, загравленные люди растянулись в мокрой одежде и заснули.

Ничто не пропадает в канале напрасно, даже и перегоревший карбид от лампы, которой освещаются беглецы. Карбид насыпают в мешок и затыкают такой «пробкой» люк, ведущий на волю. Когда люк закрыт, под землёй можно не только громко разговаривать, но и даже петь вполголоса. Люди вспоминают песни, слышанные ими за те двадцать два месяца, когда Львов был советским. Взрослые и дети поют любимую «Катюшу», «Летят самолёты, сидят в них пилоты», и, разумеется, одну из самых любимых песен жителей Львова, особенно привившуюся в этом городе, — «Песню про Москву».

Узники, быть может, самой страшной тюрьмы на свете поют разными голосами тихо и взволнованно: «Москва моя, страна моя, ты самая любимая!» Песня трогает всех до слёз, потому что любое её слово переплетено с единственной надеждой — надеждой на Москву. Если освобождение придёт, то оно может прийти только из Москвы.

«СПУСТИСЬ И ПОСМОТРИ!»

Проходит ещё несколько месяцев. Однажды только хладнокровие Ковалёва спасает всех беглецов от неминуемой гибели. На улице Романовича есть очень удобный

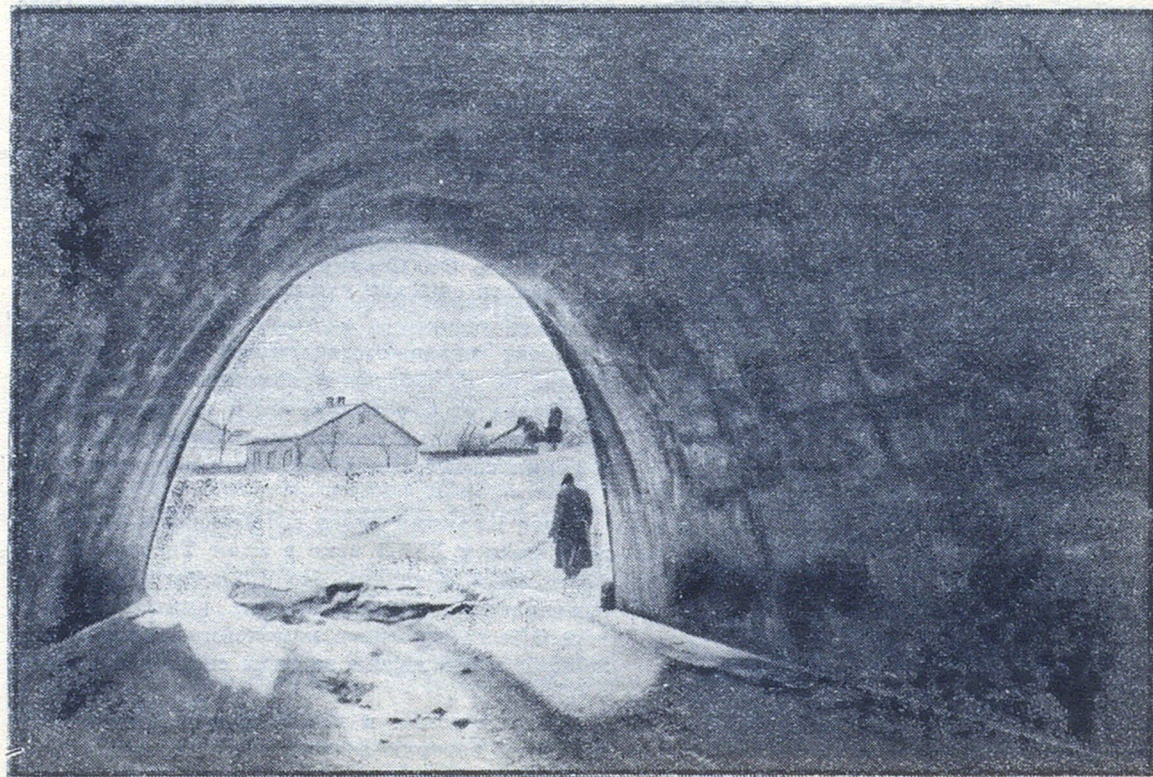
спуск в подземные каналы Львова. И до Бернардинского монастыря отсюда недалеко. Вот почему несколько раз Коваль спустился именно сюда под землю Буженяка и Колендра, нагружённых припасами. Коваль не подозревал, что ведущий наблюдение за улицей сквозь жалюзи квартиры углового дома агент гестапо заметил слишком набитые портфели в руках у канализаторов. Не успел Коваль закрыть за ними крышку люка, как немецкий шпик выскочил на улицу. Он показал бригадиру свой значок и спросил: «Что они понесли туда?»

Коваль спокойно улыбнулся и сказал: «Спустись и посмотри!»

Видно, не очень улыбнулось это предложение гестаповцу. Отныне спуск на улице Романовича для канализаторов был закрыт. Ещё труднее стало доставлять продукты беглецам. Нагрузив дома портфели едой, канализаторы проникали под землю поодиночке из разных районов города. Прежде чем собраться вместе под монастырём Бернардинов, им приходилось проползти под землёй не один километр. Они чувствовали слежку гестапо. Надо теперь продумывать свой каждый шаг, надо проявлять как можно больше осторожности. Переодевшись дома, то один, то другой из них подходит к монастырю Бернардинов. Они медленно прогуливаются по тротуарам, кося глаза на чугунную решетку сточного люка. Через её пазы вниз поступает воздух. Но сквозь эту же решетку могут проникнуть на волю и чересчур громкие голоса беглецов. Канализаторы втягивают в себя носом воздух, стараясь выяснить, не доносится ли из старинного канала запах пищи.

ВЫПАЛ СНЕГ

Вслед за дождливой осенью приходят холода, и мягкий снег неслышно ложится на крутые улочки Львова. Первый снег последней зимы немецкой оккупации скрипит под сапогами идущих на работу Ковалёва, Буженяка и Колендры.

Выход из канала реки Пелтев.

* Окончание. См. «Огонёк» № 15—16.

В сумраке зимнего утра на разветвлении мостовых они видят очертания подземного канала. Он ясно выделяется буквой «Т». Снега на булыжниках мостовой, над каналом нет. Булыжники голые и черноватые, как летом. Снег стоял за ночь потому, что теплота, образовавшаяся в узком и обжитом людьми канале — теплота людских тел, теплота от примуса и карбидной лампы, пробилась наружу сквозь земляной покров и нагрела булыжники.

А что если какой-нибудь не в меру наблюдательный гестаповец заметит лысину на мостовой?

Канализаторы берут у дворника соседнего дома лопаты. Под видом того, что им нужно очистить решотку, они мимоходом засыпают снегом чёрные полосы на улице.

ОГНИ НАВСТРЕЧУ

Тем временем, не чуя опасности, люди, идущие под землёй, собираются в очередную экспедицию за водой. Чтобы несколько разнообразить маршрут, сегодня они идут с чайником и кастрюльками в канал «У трунов» — под Цыбульной улицей. В том канале предусмотрительный Буженяк просверлил водопроводную трубу и ввернул в дыру медный кран. Дорога под Цыбульную улицу хотя и далека, но зато искупается тем, что воду здесь набирают не каплями, как под Галицкой улицей. Вода здесь бьёт в чайник тугой струей.

Игнатий Хигер, «Корсар» и другие водоносы бредут по бетонным и узким тротуарам, проложенным вдоль русла реки. Шумит, унося грязь большого города, ворчливая Целтев. Водоносы не знают, что на воле выпал снег, что, сверх ожидания, его появление может разоблачить их убежище. Они не знают, что вчера под решоткой одного из сточных люков найден исколотый ножами труп гитлеровского полицейского.

«Кто мог убить полицейского?» — решают высокие чины гестапо в управлении дистрикта Галиция. «Конечно, «красные».

Сам бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции Тир приказывает осмотреть городскую канализацию.

...Игнатий Хигер и его спутники бредут по главному каналу. Своды его довольно высоки. Как приятно здесь, — неважно, что скоро придётся заползть снова в узкие норы. Хотя на минутку можно расправить плечи!

В далёком туннеле, где Целтев сворачивает влево, вспыхивает яркий рефлектор электрического фонаря. Хигер инстинктивно отвечает, пуская навстречу лучик своего фонарика. И в то же мгновение свет у поворота гаснет. Ни звука, ни окрика — лишь одоозвученно шумит и шлокает Целтев. Кто там, за поворотом?

Подозревая неладное, Хигер предлагает повернуть. Не зажигая фонарей, в густой темноте, они бредут наощупь. Наугад перепрыгивают предательские ловушки. Маленькое неосторожное движение — и человек в реке. Она завертит его, переберсит, повлечёт по гладкому и удивительно скользкому дну до первого отводного канала, уходящего под землю.

Резкий огонь нового фонарика вспыхивает на их пути. Первая мысль: облава.

Зажаты с двух сторон! Деться некуда. Но что это? Фонарик описывает круг, второй, третий. Снова Буженяк и его друзья подоспели вовремя! Хигер сообщает о таинственном огне, вспыхнувшем на их пути. Канализаторы гасят фонари. Они ведут беглецов назад и велют им лезть как можно дальше в боковую дыру.

«МЕРТВЫЕ ГОЛОВЫ»

Водоносы запрятаны. Буженяк и его спутники, освещая себе путь фонарями, идут к повороту. Всё ближе и ближе. Резкий окрик: «Хальт!» Дула автоматов направлены на канализаторов.

В гаснущих лучах фонарей Буженяк видит «мёртвые головы» на высоких фуражках немцев. Засада гестапо!

Кожаные чёрные плащи гитлеровцев сливаются с темнотой. В глаза канализаторам бьют острые лучи сильных гестаповских фонарей.

«А что было бы, — думает Буженяк, — если бы я не отдал Хигеру портфели?»

— Почему вы повернули обратно? Почему копались так долго? — кричит офицер.

— А мы боялись идти вдвоём, господин офицер, — оправдывается Буженяк. — Мы думали: а вдруг какие-нибудь партизаны забрели сюда и хотят нас перехватить. Вернулись за третьим, на подмогу.

Немец с черепом на околыше фуражки долго и пристально разглядывает «подземную крысу» — Леопольда Буженяка. Тяжёлая, мучительная пауза. Наконец, задав ещё несколько вопросов, гестаповец отпускает всех троих. Их провожают в глубь канала лучи фонарей. Канализаторы идут медленно, стараясь ничем не выдать своего волнения и ожидая выстрела в спину.

Не час и не два пришлось Хигеру и его друзьям пролежать в вонючей грязи в тесном канале, пока за ними вернулись канализаторы.

Не один Буженяк со своими товарищами, но и его семья, посвящённая в тайну канала под Бернардинами, проявляла трогательную заботу о смертниках, спасающихся в подземелье. Жена Буженяка Магдалина и его двенадцатилетняя дочь Стефа стирали и гладили бельё узников, покупали для них продукты на рынках города, знали все подробности жизни под землёй.

Да Буженяк и не скрывал от Хигера многих сокровенных тайн своей жизни. Так, в одно из их свиданий Хигер узнаёт, что Буженяк заботится не только о них, скрывающихся под землёй.

ТОЛЯ — ДОНЕЦКИЙ ШАХТЕР

Среди тысяч советских военнопленных, которые ежедневно умирали от голода и расстреливались немцами в лагере, размещённом на холмах Львовской Цитадели, томился донбасский шахтёр и разведчик Красной Армии — Толя.

После разгрома немцев под Москвой он вместе с другими бойцами пошёл в далёкую разведку. Долго они бродили по немецким тылам, а когда удалились километров на шестьдесят от линии фронта, были окружены и ранены немцами.

Так разведчик Толя попал в лагерь военнопленных Львовской Цитадели.

Возможно, он бы погиб там, как и тысячи других его товарищей, но железное здоровье спасло его. Толе повезло. Какой-то немец стал отбирать военнопленных для работы в одном из городских военных госпиталей. Как ни тяжела была эта работа, но она давала какую-то надежду на спасение. Прежде всего полумертвец выходил из-за оград, вокруг холмов Цитадели.

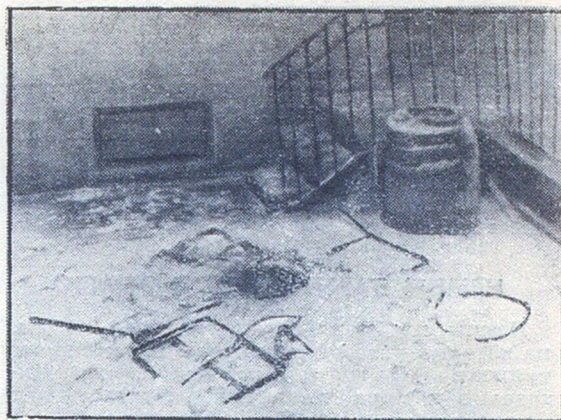
В немецком госпитале на Курковой улице Толя рубит дрова для кухни. Тут он знакомится со львовской девушкой по имени Апельца. Она работает судомойкой на кухне госпиталя и тайком от часовых подкармливает Толю.

Однажды вечером Толя бежит со двора госпиталя к Высокому Замку, где должна ждать его Апельца. В него стреляют немецкие часовые. Пуля пробивает ногу. Он встречается с Апельцей, и ей удаётся привести Толю к себе. Тут он знакомится с Буженяком. Апельца — родная сестра жены Буженяка. Теперь у Леопольда появляется ещё один подопечный, это самый опасный. Он опасен не только потому, что ранен и что Апельца прячет его в квартире Буженяка на Старом рынке. Он совершенно не знает города и окрестностей. Ему почти невозможно затеряться в толпе местного населения. Вихрастая, непокорная шевелюра, широкое русское лицо и типичный орловский говор да ещё странные угольные каёмочки под глазами сразу изобличат в нём беглого «советца».

«ПРОЩАЙТЕ, ДРУЗЬЯ!»

Многие и многие вещи легко оставляли беглецы из гетто в своих жилищах, спускаясь в канал Целтевы, но любой из них забирал с собой в катакомбы пузырёк цианкида калия. Хигер и его друзья не расставались с «цианкой», даже уползая по воде. Наступило время, когда яд мог бы пригодиться.

На исходе одиннадцатого месяца подземного плена — в апреле — у людей, сидевших в канале, не было ничего, что можно было бы продать.

Люк, из которого в июне 1944 года Буженяк и его товарищи вытащили 11 беглецов.

Одним апрельским полднем, когда Буженяк и Коваль приползли к своим питомцам с наполненными едой портфелями, Хигер по поручению всех сказал им:

— Трудно, но иного выхода нет. Вы продали нам жизнь на одиннадцать месяцев. Спасибо вам, друзья, за это. Больше приходить сюда не надо: «цианка» поможет нам уйти из жизни тихо и незаметно.

— Брось эту панихиду, — оборвал Хигера Буженяк. — Коль мы начали, так мы и кончим. Понял? Вы теперь наши пленники и будете делать то, что мы захотим. Ваше дело — терпеть. А как мы там на воле вывернемся, позвольте нам знать. Давай-ка сюда «цианку».

Повинуясь жестокому голосу, за которым всякий улавливал биение доброго сердца, беглецы отдали Буженяку пузырьки с цианистым калием.

Так с апреля на плечи трёх канализаторов, имеющих жён и детей, легла ещё одна тяжесть: содержание новой семьи. Прокормить одиннадцать человек трём рабочим было не так-то просто во Львове мирного времени. Что же говорить о наступающем четвёртом лете немецкой оккупации?!

ЗВУКИ УЛИЦЫ

Звуки улицы бывают очень слышны в канале, особенно если подползти к отводному люку и приложить ухо к трубе, идущей вверх, к решотке, сквозь которую просачивается свежий воздух. Со звоном, разбиваясь под домами, падают с крыш сосульки. Короткая очередь автомата. Отчаянный вопль подстреленного немцами жителя. Далёкие гудки паровозов. Монотонно постукивают колёса идущих в глубь Германии эшелонов. Прерывистый лай немецких овчарок. Все звуки мира прекрасно запоминает человеческая память пленников, подземельная память, равная по своей остроте памяти слепцов. Впрочем, и эта доля уготована обитателям канала. В одно весеннее утро Хигер спокойно говорит жене, что он перестал видеть одним глазом.

Много ли нужно, чтобы ослепнуть совсем?!

«МЫ УЖЕ БЛИЗКО»

Всё слышнее, особенно по ночам, весенняя капель. Апрель. Люди в подземелье не могут увидеть повисших над городом осветительных бомб, превративших мгновенно тёмную апрельскую ночь в ясный день. Застигнутые неожиданным визитом, залаяли вразброд немецкие зенитки. В полосатых пижамах мчатся в подвалы важные посты — чины гестапо, проживающие в гостинице «Жорж». Взъерошенные фрау и фрейлейны, бежавшие в своё время от американских и английских самолётов из Берлина и Гамбурга во Львов, стараются укрыться как можно глубже под землёю.

...Первая советская бомба падает недалеко от монастыря Бернардинов. Она разбивает посещаемый гитлеровцами ресторан «Пекелко» («Адик»), оправдывая, наконец, название ресторана, превращая его залы, набитые немцами, в настоящий, а не только вымышленный и романтический ад.

...Удар бомбы и её разрыв отдаются в под-земелье ужасным грохотом. Сыплется зем-ля. Дети плачут. В пронзительном свете и тяжёлом вздохе разрыва всякой новой со-ветской бомбы притаившийся город снова чувствует силу и мощь советских армий, громящих немцев около Тарнополя. В жуж-жании невидимых самолётов, в звуках рву-щихся бомб настойчиво слышна одна и та же мелодия: «Ждите нас! Мы уже близко! Мы возвращаемся!»

НЕМЦЫ ЗАРЫВАЮТСЯ В ЗЕМЛЮ

Немцы начинают зарываться под холмы, на которых разбросан Львов. Они пробивают туннели под горой Вроновских, под Ци-таделью и даже пытаются забраться как можно глубже под «Юр» — под холм, на ко-тором высится греко-униатский собор свято-го Юра.

На следующий день после бомбёжки во многих парках и на бульварчиках города появляются немецкие инженеры. Они ходят с рулетками, размечают колышками места траншей. Немцы думают продержаться во Львове долго и зарываются в землю.

Строители из Тодта появляются на пали-саднике перед монастырём Бернардинов. Лопаты рассекают мягкую, шелковистую траву газона. Немецкие надсмотрщики под-гоняют землекопов. Люди, нашедшие при-ют в канале, около монастыря Бернардинов, слышат голоса рабочих, звон лопат, шурша-ние падающей земли.

Неужели придётся покинуть и этот канал, бросить всё, отправиться снова странство-вать по грязным, более узким и неудобным вонючим трубам? Всё ближе и ближе шипе-ние лопаты. В щелки между каменной клад-кой сыплется земля. Вскоре землекопы доби-раются до верхней кладки канала. Звонко скрежещут о камни лопаты. В ход пошла кирка.

Её гулкие удары отдаются в мозгу и в сердце беглецов, притаившихся теперь в са-мом дальнем ответвлении канала. Они слу-шают, как в дыру падают с грохотом первые камни — сыплется сплошным потоком земля. Её много. Она растекается по каналу, намо-кает, уносится водой.

Ночь, лишь затихнут шаги наверху, все начинают подсовывать землю обратно, под пробитую сверху дыру. Канал, превращён-ный в убежище, был бы раскопан, если бы снова не появились Буженяк и Коваль.

— Да что вы делаете! — с ужасом сказал начальнику землекопов Буженяк. — Тут вни-зу проходит газовая магистраль. Вы пробьё-те трубу.

Доводы Буженяка — опытного знатока львовских подземелий — подействовали. Проклинала немцев за лишнюю работу, зем-лекопы принялись засыпать ров.

НОВЫЙ ЖИЛЕЦ

В июне 1944 года гестапо обходит дом за домом. Почти треть населения Львова уничтожена. «Еврейский вопрос мы раз-решили в Яновском лагере и на Песках за Лычаковом», — цинично хвастаются ге-стаповцы. Наступает черёд других. Геста-повцы днём и по ночам забирают украинцев и поляков. А в квартире Буженяка прячет-ся Толя. Он рвётся в леса, к партизанам, он хочет пробиться навстречу Красной Армии, но благоразумный Буженяк оберегает Толю от этого неосторожного шага. Толя не знает ни украинского, ни польского языков. Пер-вый встречный немец опознает в вихрастом и русом донецком шахтёре беглого пленного.

Глухой ночью Буженяк и Колендра пере-одевают Толю в костюм канализатора, прово-дят его в канализацию за городом, на пред-местье Левандовка, и под утро Хигер видит ползущего в их берлогу Толю. Но, странное дело: казалось, ему, шахтёру, человеку, при-вычному даже к труду под землёй, легче будет переносить жизнь в канале, чем осталь-ным. Оказалось, наоборот: Толя сразу заску-чал, заволановался, видно было, что сырые каменные стены канала давят его. Первые дни от волнения он ничего не ел и молчал. Потом, разговорившись, открыто признал-ся, что неволю ему здесь.

— Разве я крол? Да и кролу легче в сво-ей норке, чем в этой вони сохнуть! Я чело-век. Эх, будь что будет! Выползу, может быть, доберусь до своих!

С каждым днём Толя всё решительнее вы-сказывал и развивал свой замысел, и его со-седы стали думать, как бы он и в самом деле не выполз отсюда и по неосторожности не открыл их местопребывание. Буженяк дал строгий наказ Хигеру: «Толю из канала не выпускать. Потом сам спасибо скажет».

ЗАПЕЛИ «КАТЮШИ»

Летние грозы, как и в прошлом году, сно-ва подымали воду в Пелтеве. Прежде чем доносился сюда с воли первый раскатистый удар грома, беглецы, по беспокоейству крыс, покидающих подземелье, чувствовали при-ближение грозы.

Однажды на рассвете, который удиви-тельным чутьём определяли лишённые больше года солнца, слепнущие люди, че-рез выводной люк донёсся до них отдалён-ный раскат грома. Подумали — гроза, но странное дело: крысы попрежнему бесшум-но шныряли по доскам, перескакивали через ноги лежащих людей. Первый раскатистый удар сменился вторым, третьим, и вскоре стал слышен гул приближающейся канона-ды. Люди подползли ближе к выводному лю-ку и жадно вслушивались в рокот фронта. Вверху, на улице, знакомый немецкий шаг. Стучат по булыжникам кованые каблуки гитлеровцев. Они уже над каналом. Долета-ют резкие слова команды: «Стой!» Все ждут сейчас одного. Вот-вот стукнет лом, подде-вая решотку, и немцы спустятся вниз. Опять команда и повелительный счёт офи-цера: «Драй мине! Драйт мине! Драйт мине!» Немцы минируют мостовую и палисадник перед монастырём Бернардинов. Толя прильнул к отводному люку и жадно вслу-шивается, что происходит наверху. По его напряжённому и внимательному лицу чув-ствуется, что он запоминает порядок, в ка-ком уложены мины. А канонада всё сильнее и громче, наконец Толя радостно бормочет: — «Катюши», запевай!

До сих пор все люди подземелья хорошо знали песню про Катюшу — русскую девуш-ку. Сейчас, под гул канонады, Толя объяс-няет, что «катюша» — это особые миномёты, которых пуще всего на свете боятся немцы.

«НАД НАМИ СОВЕТСКИЕ ТАНКИ!»

Кипение уличных боёв во Львове длит-ся несколько дней.

Гусеницы всё новых и новых советских танков скрежещут на улицах старинного Львова. Громыканье тяжёлых машин, вы-крики сапёров, разминирующих переулки, дома, бульвары, прерывистый лай сопровож-дающих их собак, уходящая к северу дробь автоматов и уханье пушек — все эти звуки, проникающие в тёмное и сырое подземелье, сливаются в радостный гимн освобождения. «Над нами советские танки!» — повторяют люди на разные лады одну и ту же прекрас-ную фразу.

ЖЕЛАННАЯ МИНУТА

Кто-то с улицы отрывисто бьёт ломом по решотке.

— Приехали! Выходите! — доносится зна-комый голос Буженяка.

Как ждали все этой чудесной минуты, ко-гда свой человек без всякого страха загово-рит с ними открыто оттуда, сверху, с ули-цы! Но выйти самим, оказывается, не так-то просто. Буженяк и Коваль спускаются на помощь. Они знают, что поблизости есть вы-ход из канала — по сточной трубе, ведущей в соседний двор. Туда-то и вытаскивают они всех поочереди.

Первый раз за год женщины покидают катакомбы под монастырём Бернардинов. Но даже и мужчины, ползавшие по несколь-ку раз в день за водой, почуяв такую близ-кую свободу, теряют последние силы. Они жмурятся от яркого солнечного света, чи-стый воздух пьянит их, кружит голову. То-ля, не сделав и двух шагов, усаживается на

ступеньках каменной лестницы и тяжело дышит. Заросшие люди, в грязных лохмоть-ях, давно и навсегда уже вычеркнутые из списков жителей города, лишь сейчас пони-мают и цену своего терпения и великое сча-стье, которое принесла им Красная Армия.

Леопольд Буженяк осторожно подаёт на-верх из люка Христину, а затем вслед за ней Павла. Мертвенная бледность на запав-ших щеках детей. Маленький Павел широко раскрытыми глазами смотрит на собравших-ся во дворе. Он видит улыбающихся крас-ноармейцев с автоматами. Из разбитых окон в пролёт двора выглядывают люди. В синем квадрате неба ослепительно яркое солнце, проплывают высоко лёгкие тучи. Веки маль-чика судорожно смыкаются. Первая крупная слеза оставляет узенький след на грязном и бледном лице мальчика.

Разве забудутся когда-нибудь эти первые дни жизни освобождённого Львова! Повсю-ду со столбов свисают рваные трамвайные провода. По ночам луна так сияет на битом стекле, засыпавшем тротуары, что кажется, будто под высокими домами плывут быст-рые, переливающиеся от лунного света ру-чейки. Всё так же прекрасен поднявшийся над городом Высокий Замок. На подокон-никах домов лежит густой слой фронтовой пыли, занесённой в город с украинских по-лей, с просёлочных дорог наступающими армиями. Тяжёлые танки, сделанные из уральской стали, грозные и послушные ма-шины с лозунгами на боевых башнях «За Родину! За Сталина!», идут на запад.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Зимним февральским днём мы идём в се-верные кварталы Львова и не главными его улицами, а как раз теми, под которыми про-ходят трубы канализации, приведшие узни-ков в подземелье под монастырём Бернар-динов.

— Вот здесь мы брали воду — вблизи арте-зианского колодца на Галицкой, — говорит Хигер.

Трудно заставить себя хотя бы мысленно переселиться в подземный мир, от которого отделил нас четыре метра мёрзлой земли. Мы встречаем на пути девушку в шляпе, в сером, хорошо сшитом пальто.

— Это Галина, — шепчет мне Хигер, — она тоже сидела с нами в канале.

Дочь часового мастера, из местечка Турки, беглянка из фашистской тюрьмы на улице Байзенгофа, Галина сейчас работает бух-галтером на Львовской железной дороге. Мы подходим к костёлу Марии Снежной. Дорога сворачивает под мост. По нему проходили составы, набитые смертниками, которых немцы везли уничтожать в маленькое поль-ское местечко Белзец. «Воды, воды!» — доно-сились из закрытых вагонов с насыпи в кварталы гетто отчаянные крики женщин, детей и стариков. За мостом смерти ещё со-хранилась часть деревянного забора, кото-рым было ограждено гетто.

...Тянутся взорванные дома, исчезнувшие улицы, скрюченные в огне кровати, груды кирпича. Здесь, под развалинами рухну-вших домов, ещё до сих пор покоятся застиг-нутые немцами врасплох в своих тайниках погибшие люди. Здесь лежат чудесный му-зыкант Леопольд Мюнцер, доктора, писате-ли, инженеры, художники, мыслители и че-стные труженики — ремесленники Львова.

...На обратном пути нам встречается жен-щина в пальто с капюшоном. Так происхо-дит ещё одна встреча с одной обитательни-цей подземелья — Кларой Келлер. Сейчас она жена «Корсара».

— ...Я понял теперь, какое самое большое счастье в жизни, — тихо говорит мне Хи-гер. — Это счастье — чувствовать себя со-ветским человеком. Я потерял всё, что у ме-ня было, но я нашёл друзей, я нашёл не-оценимую человечность советского строя. И хотя я ещё как следует не расправил плечи, но чувствую, что ради счастья называться советским равноправным человеком стоило вытерпеть всё, что пережили мы на земле и под землёй.

ДЕНИС ИВАНОВИЧ ФОНВИЗИН

(К 200-летию со дня рождения)

М. Добрынин

Д. И. Фонвизин.

«Имея сердце, имей душу, — чуждешь человек во всякое время. Ум, коль он только ум, самая безделица; прямую цену ему даёт благообразие. Главная цель всех знаний человеческого — благообразие». Эти слова Стародума можно поставить эпиграфом к жизни и творчеству Дениса Ивановича Фонвизина. Не только в «Недоросле», но и во всех остальных произведениях писатель нападает на злообразие, крепостническую действительность и защищает честь, правду, истину, свободу, человечность, благообразие.

Защитники крепостного права, самодержавно-бюрократического режима не сразу разгадали характер таланта и смысл сатиры Фонвизина. Когда появилась его первая комедия «Бригадир», она была встречена в высшей степени благосклонно. Это и понятно: молодой драматург, нападая на пороки и недостатки тогдашнего общества, не выходил в своей сатире за рамки, намеченные журналом «Всякая всячина» (1769—1770), где активно участвовала сама Екатерина II. Известно, что её сатира стремилась скорее рассмешить, чем осмеять, и поэтому свою сатиру Екатерина называла сатирой в «улыбательном духе». Правда, в «Бригади-

ре» Фонвизин не имел в виду только рассмешить, он явно хотел осмеять. Хотя пьеса написана и не в «улыбательном духе», но она не поднималась ещё до грозной, бичующей сатиры. Вот почему так благосклонно «Бригадир» был принят Екатериной и её окружением. Иное дело «Недоросль», где драматург дал волю своей бичующей сатире, не пощадив ни саму императрицу, ни её двор.

Утвердившись на этой позиции, Фонвизин становится в один ряд с лучшими, передовыми писателями XVIII века — Николаем Ивановичем Новиковым и Александром Николаевичем Радищевым. В духе бичующей сатиры пишет он свои «Вопросы» к автору «Былей и небылиц», т. е. к Екатерине II, задумывает издавать журнал «Друг честных людей или Стародум», сочиняет «Придворную грамматику» и т. д.

В своих произведениях Фонвизин берёт жгучие вопросы современной жизни, обнажает её язвы и противоречия.

В «Бригадире» драматург затронул вопрос о воспитании молодого поколения, напал на французманию, на невежество, на отсутствие настоящей культуры и на увлечение всем внешним, показным. «По моему мнению, кружева и блонды составляют голове наилучшее украшение. Педанты думают, что это вздор и что надобно украшать голову шутри, а не снаружи. Какая пустота! Чорт ли видит то, что скрыто? А снаружи всяк видит». Так говорит сын бригадира Иван, который и во сне и наяву бредит о Франции. Он побывал в Париже, усвоил кое-как французский язык и теперь презирает всё русское, всё родное. «Тело моё родилось в России, это правда, однако дух мой принадлежит короне французской!» — восклицает Иванушка в разговоре с отцом.

Фонвизин не только издевался над такими Иванушками, не только смеялся, но и грустил. Он великодушно понимал, каким громадным злом являются они в русской жизни. Ему, как патриоту, было больно и горько за свою родину, за великий русский язык.

Задумавшись над истоками этого зла, над причинами, порождающими его, он пришёл к резкой критике крепостнических отношений и их политической формы — самодержавия. Его изображение русской жизни в «Недоросле» имеет в центре ту же проблему воспитания, но не ограничивается простой констатацией недостатков, а широко и глубоко вскрывает их причины, показывает печальные последствия.

В комедии дана критика российского провинциального дворянства, с одной стороны, и правительства, двора — с другой. В «Недоросле» показано старшее поколение в лице Простакова, Простаковой, Скотинина, Еремеевны и младшее поколение — в лице Митрофанушки. Каким должен быть Митрофанушка, получая воспитание у матушки с такими понятиями о жизни, образовании, чести, правде, обязанностях человека... «Яблочко от яблони недалеко падает», — говорит наш народ. Митрофанушка — вполне достойный сын своей злой и злой матушки, безвольного, безличного отца, скотоподобного дяди, рабыни Еремеевны. Простакова не вправе обижать-

ся на бесчувственное отношение к ней сына, она пожинает то, что посеяла. Само же старшее поколение росло и формировалось в условиях крепостничества, безудержного произвола, беззастенчивой эксплуатации крестьянства, издевательства над человеческой личностью, подхалимства, продажности, разврата, невежества. Указ о вольности дворянства был понят, как указ о правах без всяких обязанностей. Вот почему на замечание Правдина, что тиранствовать никто не волен, Простакова говорит: «Не волен? Дворянин, когда захочет, и слуги высечь не волен? Да на что-ж дан нам указ — о вольности дворянства?»

Фонвизин прекрасно понимал, что господствующее сословие в таком огромном государстве должно быть культурным, гуманным, честным, преданным долгу, сознающим своё высокое положение, роль и задачи. Устами Стародума он излагает свой взгляд на роль и значение дворянства в государстве. Но как были далеки окружающие его дворяне от этого идеала! Жизнь Стародума, его ошибки, его взгляд на роль дворянина, его критика двора раскрывают нам истинную позицию автора. Стародум против лобочества, он считает, что человек должен ревновать к делам, а не к чинам, что гораздо честнее быть без вины обойдену, нежели без заслуг пожаловану. Взгляды при дворе на этот вопрос были противоположны. «Тут не самолюбие, а, так сказать, себялюбие. Тут себя любят отменно, о себе одном пекутся, об одном настоящем часе суетятся». Вот почему Стародум рад, что ушёл от двора, ибо, говорит он: «Я отошёл от двора без деревень, без лент, без чинов, да моё принёс домой неповреждённю: мою душу, мою честь, мои правила».

Само собой разумеется, что подоб-

ные рассуждения доступны были тому, кто имел свою душу, свою честь, свои правила, кто не жертвовал этим во имя чинов, положения, благополучия. Фонвизин понимал, что двор развращён окончательно, и поэтому, когда Правдин говорит, что таких людей, как он, надо приглашать ко двору, как врача к больному, Стародум отвечает: «Мой друг, ошибаешься. Глупо звать врача к больным нецелесообразно; тут врач не пособит, разве сам заразится».

Екатерина и её двор не могли простить автору комедии такой критики, ибо это была сатира злая, бичующая, далеко выходящая за рамки сатиры в «улыбательном духе». Фонвизин по характеру своего таланта был сатириком, творческое зрение которого в первую очередь отмечало отрицательные явления жизни. Российская действительность давала ему богатейший материал. Тут не надо было ничего выдумывать, надо было дать жизнь такую, как она есть. Он и «...взял героев «Недоросля» прямо из житейского омуты, и взял в чём застал, без всяких культурных покрываний, да так и поставил их на сцену со всей неурядицей их отношений, со всем содомом их неприбранных инстинктов и интересов... Эти незабавные люди, задумывая преступные вещи, туда же мудрят и хитрят, но, как люди глупые и растерянные, к тому же до самозабвения злые, они сами вязнут и топят друг друга в прязи собственных козней. На этом и построен комизм «Недоросля» (В. Ключевский).

Нужно было обладать большим художественным мастерством, чтобы так тонко различить людей и роли. Люди эти не смешны, а роли их комичны. Зритель смеётся, глядя на сцену, и начинает грустно размышлять, когда пьеса кончилась.

НЕДОРОСЛЬ,

КОМЕДИЯ

въ пяти дѣйствіяхъ.

Лица

Простаковъ.	Г. Золотъ.
Гж. Простакова, жена его.	Гж. Михайлова.
Митрофанъ, сынъ ихъ, недоросль.	Г. Чернышковъ.
Еремѣевъ, наемъ Митрофанова.	Г. Шумскій.
Правдинъ.	Г. Плавильниковъ.
Стародумъ.	Г. Дмитревскій.
Софья, пасиеница Стародума.	Гж. Зорина.
Милонъ.	Г. Марковъ.
Г. Скотининъ, братъ Гж. Простаковой.	Г. Соколовъ.
Кушлейкинъ, семинаристъ.	Г. Петровъ.
Цифиркинъ, отставной сержантъ.	Г. Сушковъ.
Врабьянъ, учитель.	Г. Заводицъ.
Тришка, портной.	Г. Замировъ.
Слуга Простакова.	
Камердинеръ Стародума.	

Дѣйствіе въ деревнѣ Простаковыхъ.

Представлена въ первый разъ въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Сентября 24 дня 1782.

Афиша первого представления комедии «Недоросль» в 1782 году.

Два противоположных элемента: смех и раздумье — обеспечивают «Недорослю» «источник того сильного впечатления, какое производит эта пьеса» (В. Ключевский).

В изображении своих героев Фонвизин — реалист. Верность изображения обеспечивалась наличием сатирического таланта писателя, обращенного на изображение безобразных, уродливых явлений окружающей жизни, которые сами бросались в глаза. Повторяю, их не надо было выдумывать, отыскивать. Достаточно было показать их так, как они есть, чтобы получилась сатира.

Комедия «Недоросль» не ограничивается характеристикой только отрицательных героев: её задача шире, общественное значение полнее. Обнажая и казня злонаравие, она даёт образцы благонаравия, человечности, высокого понимания роли и назначения человека. Стародум с его высокими понятиями о жизни, Правдин, Милон, Софья — положительные герои. Их назначение, по мысли автора, заключалось в том, чтобы резко подчеркнуть мрак и невежество мира Скотининых, Простаковых и в то же время дать идеал человека, короче, чтобы противопоставить злонаравие благонаравно.

В «Недоросле» подняты вопросы о судьбе крепостных людей. Образы портного Тришки, отставного сержанта Цифиркина, дворовых людей, с которыми собирается расправиться Простакова, согреты в комедии тёплым чувством человеческого сочувствия и участия. Фонвизин не мог пройти мимо трагедии крепостных людей, которые по своим внутренним качествам стоят гораздо выше своих господ. Таков Тришка, таков же Цифиркин, остроумно отбивающий нападки Митрофана и Простаковой. Наличие этих образов в комедии делает её ещё острее и подымает ещё выше её общественное значение.

Пьеса оптимистична, ибо в ней торжествует благонаравие, мир Стародума — Правдина — над миром Скотининых, и она недаром кончается знаменательными словами: «Вот злонаравия достойные плоды».

Прошло более полутора столетия, как комедия на сцене, но она до сих пор не утратила живого интереса. На ней учились целые поколения молодёжи, на ней учились наши писатели-реалисты, она высшее достижение драматургического мастерства для своего времени.

Идеи своей знаменитой комедии Фонвизин развивал и в других произведениях. «Недоросль» появился на сцене в 1782 году, а в 1783 году Фонвизин направил в журнал «Собеседник любителей русского слова» вопросы к автору «Былей и небылиц», т. е. к Екатерине II. Они были составлены остроумно и хитро расположены. Острые политические вопросы в колком тоне чередовались с вопросами невинного характера. Вопросы были помещены вместе с ядовитыми ответами императрицы и имели для автора трагическое значение. Пятнадцатый вопрос был сформулирован так: «От чего в прежние времена шуты, шпыни и балагуры чинов не имели, а нынче имеют и весьма большие?» Екатерина ответила: «Предки наши не все грамоте умели. МВ Сей вопрос родился от с в о б о д ы з ы ч и я, которого предки наши не имели...» По ответу видно, что вопрос больно задел Екатерину.

После обвинения в свободомыслии Фонвизин должен был, во-первых, просить прощения у императрицы, а во-вторых, отказаться от дальнейшей рассылки вопросов в журнал. В своём письме императрице Фонвизин писал, что он довольно поехал по своей земле, довольно видел дворян работавших, это растерзало его сердце и заставило сделать сей вопрос. После ответа Екатерины вопрос был исчерпан и внешне предан забвению, но судьба Фонвизина, как писателя, была предопределена: больше ему не разрешали почти ничего печатать.

В 1788 году писатель задумал издавать журнал «Друг честных людей или Стародум» — периодическое сочинение, посвящённое истине. Журнал не был разрешён. Просматривая приготовленные для него материалы, легко понять, в чём дело. Фонвизин продолжал критику дворянства и двора в духе бичующей сатиры. Переписка между дедловским помещиком Дурыкиным и Стародумом по вопросу об учителях для Дурыкина весьма показательна. Учитель был поставлен на одну доску с камердинером, главное условие для его приглашения — дешевизна. Дурыкин просит созвать всех кандидатов «и сделать род аукциона: кто возьмёт дешевле, того я беру». Короче: «числом побольше, ценою подешевле».

Невежество, взяточничество, подхалимство, продажность, ужасающий бюрократизм, произвол, насилие над слабым и бедным, высокомерие, бездушность, наглость, ложь высмеял Фонвизин в своих материалах, приготовленных для журнала. Особого внимания заслуживает «Придворная грамматика». Она составлена в форме вопросов и ответов на них.

«Что есть придворная грамматика?» «Придворная грамматика есть наука хитро льстить языком и пером». «Что значит хитро льстить? Значит говорить и писать такую ложь, которая была бы знатным приятна, а льстецу — полезна».

В разделе о гласных и о частях речи говорится, что при дворе бывало гласные и безгласные. Первые означают всё, вторые — ничто, среднее положение занимают полугласные. Тут же учение о числах.

«Что есть число? Число у двора значит счёт: за сколько подлостей сколько милостей достать можно; иногда счёт: сколькими полугласными и безгласными можно свалить одного гласного; или же иногда: сколько один гласный, чтоб устоять в гласных, должен повалить полугласных и безгласных».

Что есть придворный падеж? Придворный падеж есть наклонение сильных к наглости, а бессильных — к подлости. Впрочем, большая часть бояр думает, что все находятся перед ними в в и н и т е л ь н о м падеже; списывают же их расположение и покровительство обыкновенно падежом д а т е л ь н ы м.

Этих примеров достаточно для того, чтобы видеть, как резко и зло Фонвизин критиковал высшие круги общества и какое, следовательно, отношение к нему могло быть со стороны Екатерины и её двора. Истина была высшим критерием в работе писателя, она определяла его поведение как в комедии «Недоросль», так и в других произведениях. Ему «удалось стать прямо перед русской действительностью, взглянуть на неё просто, непосредственно, в упор, глазами, не вооружёнными никаким стеклом, взглядом, не преломлённым никакими точками зрения, и воспроизвести её с безотчётностью художественного понимания. Срисовывая, что наблюдал, он, как испытанный художник, не отказывался и от творчества; но на этот раз и там, где он надеялся творить, он только копировал. Это произошло оттого, что на этот раз поэтический взгляд автора сквозь то, что казалось, проник до того, что действительно происходило; простая, печальная правда жизни, прикрытая быющими в глаза миражами, подавила шаловливую фантазию, обыкновенно принимаемую за творчество, и вызвала к действию высшую творческую силу зрения, которая за видимыми для всех призрачными явлениями умеет разглядеть никем не замечаемую действительность» (В. Ключевский). Это, несом-

Когда летом 1830 года в Москве на блестящем балу в честь одной из заезжих примадон выступила в концерте Пасковья Бартенева, истинные знатоки должны были признать, что слава зарубежной виновницы торжества меркнет перед отечественным талантом.

А очень скоро среди самых пылких ценителей таланта русской певички оказался молодой Лермонтов, тогда ещё только студент Московского университета.

На новогоднем маскараде в зале Благородного собрания, где избранная московская публика встречала 1832 год, к Бартеневой подошёл «астролог», держа подмышкой громадную «книгу судеб». С почтительным поклоном он протянул ей «счастливый билет». Певичка подарила «астролога» ласковой улыбкой и огласила восторженный мадригал:

«Скажи мне: где переняла
Ты обольстительные звуки,
И как соединить могла
Отзвуки радости и муки?
Премудрой мыслию вникал
Я в песни ада, в песни рая,
Но что ж? — нигде я не слышал
Того, что слышал от тебя я!»

Лермонтов первый из поэтов воспеи и увековечил талант выдающейся русской певички. Примерно в те же времена в альбоме Бартеневой появились другие стихи:

«...Из наслаждений жизни
Одной любви музыка уступает;
Но и любовь гармония...»

Пушкин, собственноручно вписавший в альбом певички эти строки из «Каменного гостя», изменил последнее слово. В «Каменном госте» эта строка читается:

«Но и любовь мелодия...»

В летописях русской поэзии едва ли ещё кто-нибудь из певичек удостоивался такого внимания, как Пасковья Арсеньевна Бартенева. После Пушкина и Лермонтова «торжествующую соперницу» иностранных примадон (так величали Бартеневу старинные журналы) воспеивали многие русские поэты — от Жуковского до Евдокимы Растопчиной.

Наконец, жизнь подарила Пасковье Бартеневой ещё одну знаменательную встречу. В тридцатых годах возвращаясь на родину из первого заграничного путешествия Михаил Иванович Глинка. После зарубежных впечатлений Глинка, по собственным словам, «дал себе зарок не писать для итальянских примадон». Вдали от России «всё более и более прояснялась мысль об национальной музыке». Глинка приехал в Москву, и здесь, пишет он, уже окончательно «запала мысль о русской опере». Именно в это же самое время, отмечает в своих воспоминаниях Глинка, он встречается впервые с Бартеневой.

— Я познакомился, — говорит Глинка, — с известной певичкой — любительницей, Пасковьей Арсеньевной Бартеневой, и она проходила со мной мои романсы.

С той поры прочная артистическая дружба связывает Бартеневу с Глинкой до самого конца его дней. Звание камер-фрейлины не позволило замечательной певичке целиком отдаваться любимому искусству. Но для уроков с Глинкой Бартенева охотно пренебрежала светскими обязанностями Бартенева, обладавшая блистательной колоратурой, в общении с Глинкой осваивала ту проникновенно-задушевную манеру исполнения, которую требует русская музыка и в особенности народная русская песня. Недаром спетые Бартеневой в концертах русские песни вызвали единодушный восхищённый отклик русской критики. Недаром, именно слушая Бартеневу, захотелось Глинке прослушать партию Антонида в её исполнении.

Это было великим постом 1836 года, рассказывает Глинка, в доме князя Юсупова. Начинаясь первая оркестровая репетиция оперы «Иван Сусанин».

— Хоров не исполняли, — вспоминает Глинка, — пел я, Бартенева и Волков...

Первой русской Антонидой — Пасковье Бартеневой — выпала воистину счастливая доля артистического содружества с великим автором национальной оперы, начавшей в европейском искусстве новый период — русской музыки.

Е. КАНН

енно, так и может быть доказано анализом творчества нашего знаменитого художника. Поэтому-то Фонвизина так высоко ценили писатели-реалисты: Пушкин («...в старые годы, сатиры смелый властелин, блистал Фонвизин, друг свободы...»), Гоголь (в «Недоросле» «уже не лёгкие насмешки над смешными сторонами общества, но раны и болезни нашего общества, тяжёлые злоупотребления внутренние, которые беспощадно силою иронии выставлены в очевидности потрясающей»), Добролюбов (Фонвизин — один «из умнейших и благороднейших предста-

вителей истинного, здравого направления мысли в России») и, наконец, Алексей Максимович Горький, утверждавший, что Фонвизин — значитель «великолепнейшей и, может быть, наиболее плодотворной линии русской литературы — линии обличительно-реалистической».

В истории нашей литературы, общественной мысли, театра Денис Иванович Фонвизин с полным правом занял место основоположника русской реалистической драмы, учителя реализма, школу которого прошли великие русские писатели и актёры.

Кадры из фильма «Иван Никулин — русский матрос».

Фильм «Иван Никулин — русский матрос» поставлен режиссёром Игорем Савченко по одноимённой повести Леонида Соловьёва.

В основу этого произведения положен подлинный эпизод — героический подвиг краснофлотцев, возвращавшихся в свою часть из госпиталя. Поезд подвергся нападению фашистского десанта. Безоружные, только что оправившиеся после ранений, моряки мужественно вступили в единоборство с врагами и, завладев их оружием, часть перебили, остальных обратили в бегство.

Выбрав командиром черноморского минёра Ивана Никулина, моряки стали пробиваться к своим. На экране мы видим многочисленные препятствия, вставшие на пути горсточки храбрецов. С волнением следит зритель за каждым новым этапом борьбы, в которой проявляют краснофлотцы то безудержную смелость, то хитрость, то непоколебимую решимость стоять насмерть и ценой своей жизни воспрепятствовать продвижению врага. В пути отряд обрстал и пехотинцами и добровольцами из гражданского населения. Но редели ряды моряков, и каждому из оставшихся в живых приходилось уже драться и за себя и за убитых товарищей. В ореоле славы закончили свой

поход краснофлотцы. Их ратные подвиги влились в общий победоносный порыв Красной Армии, изгнавшей ненавистных врагов с советской земли.

Идейно — художественное значение фильма далеко не исчерпывается правдивым изображением фактической стороны событий. Главная ценность повести Л. Соловьёва и кинокартины И. Савченко — живые образы советских моряков, глубокое проникновение в «морскую душу», тонкое раскрытие её средствами искусства.

Творческий замысел сценариста и постановщика нашёл яркое воплощение в мастерстве актёров.

Замечательно изобразил Борис Чирков краснофлотца Захара Фомичёва — его неутолимую жажду мести за убитых детей, за искалеченную фашистскими палачами жену.

Трогательный тихий, застенчивый начальник железнодорожного разъезда Тихон Спиридонович (артист Эраст Гарин). Впервые приходится ему взять в руки автомат, впервые лицом к лицу встретиться с врагом, метнуть гранату. У него болят зубы, и, кажется, эту боль он ощущает гораздо острее, чем опасность.

Симпатии зрителей завоевывает старый боцман «Па-

паша» в хорошем исполнении артиста С. Каюкова.

Мягко и лирично проводит Зоя Фёдорова маленькую роль Маруси Крюковой. Бежав от фашистских разбойников, она примкнула к краснофлотцам, делит с ними все тяготы затянувшегося боевого похода. Её товарищеская забота, улыбка, ласковый взгляд скрашивают минуты самых тяжёлых испытаний.

Может быть, несколько скуперее остальных образов раскрыт Иван Никулин. Артист П. Переверзев играет его слишком замкнуто, но всё же ему удалось выразительно передать и собранность воли и настойчивость Никулина — как раз те качества, за которые избрали его моряки своим командиром.

Режиссёр Игорь Савченко поставил фильм в романтическом стиле. Киноповесть об Иване Никулине и боях его отряда воспринимается как поэтический народный сказ, как песня. Эти люди-легенды уходят из жизни в бессмертие, имена героев присвоены кораблям советского флота, они стали символом чести и доблести...

«Иван Никулин — русский матрос» представляет интерес не только как талантливое кинопроизведение, но и как первый советский фильм, снятый по способу «трёхцветки». Этот способ даёт возможность проекти-

Литература и искусство

Заслуженный артист РСФСР Л. О. Утёсов. К награждению орденом Трудового красного знамени. Фото С. Шингарёва

ровать на экране изображения, окрашенные во все натуральные цвета, с любыми оттенками. До сих пор мы знали только американские трёхцветные фильмы. В дни войны группа советских инженеров и научных работников киностудии «Мосфильм» и Научно-исследо-

вательского кино-фотоинститута: П. М. Мершин, В. М. Фридман, Ф. Ф. Проворов, А. Н. Иорданский и Н. С. Овечкес — самостоятельно решила эту сложную технологическую проблему.

Олег ЛЕОНИДОВ

ПО СЛЕДАМ ВОЙНЫ

«Балтика — Чёрное море» — так называлась выставка художника Бориса Пророкова, показанная в Москве.

Молодой карикатурист-«крокодиловец», художник-газетчик, хорошо известный читателям «Комсомольской правды», ученик известного советского графика Д. С. Моора, пошёл на войну добровольцем.

Его оружие — боевой плакат, листовка, юмористические рисунки в фронтовых газетах, обложки журналов.

В свой походный альбом заносил он фронтовые дороги, изрезанные берега, силуэты военных кораблей, разбитую немецкую технику, бытовые сцены.

Полгода пробыл Пророков на далёком полуострове Ханко, под непрерывным воем снарядов, в зареве непрекращающихся пожаров.

Газета «Красный Гангут» имела своего единственного и постоянного художника.

Листы этой газеты, литографские плакаты, сделанные вручную, с превосходной акварельной подцветкой, родившиеся в страшную зиму 1942 года в Кронштадте, пастели, передающие переливчатый серозелёный колорит Балтийского моря; большое количество зарисовок, привезённых с «малой земли» и из-под Новороссийска в 1942 году, скромные карандашные «записи», сделанные рукой талантливого художника в 1944 году в освобождённых Таллине и Выборге, — весь этот материал, представленный на выставке, даёт возможность зрителю вновь и вновь пройти по следам войны.

Борис Пророков видел сотни пленных немцев. Острый глаз художника-карикатуриста уловил психологические черты каждого, создав одновременно некий обобщённый образ вандалов XX века.

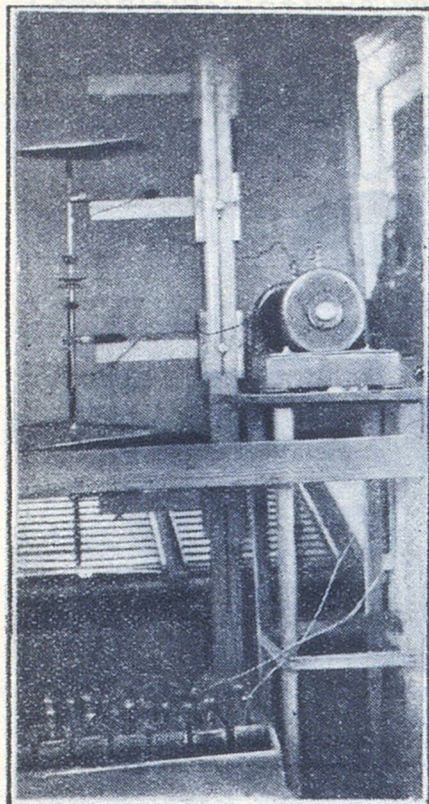

Рисунки Б. Пророкова из серии «Арийские воики».

РУССКИЙ ФЛОТ—КОЛЫБЕЛЬ РАДИО

Г. Головин

Первая судовая радиостанция А. С. Попова (1897 год).

Летом 1897 года изобретатель радио А. С. Попов получил разрешение испытать свои приборы беспроволочного телеграфирования в морской обстановке. Это были первые опыты практической радиосвязи в русском флоте.

Опыты проходили на Транзундском рейде, в Выборгском заливе. В старом лоцманском домике на берегу острова Тейкар-Сари была установлена передающая радиостанция. С приёмником ходил по рейду паровой баркас «Рыбка». Затем все приборы были перенесены на учебное судно «Европа» и крейсер «Африка». Испытания закончились установлением между кораблями радиотелеграфного сообщения, причём наибольшее расстояние, которое удалось получить, достигло пяти вёрст.

Результатами первых опытов на море изобретатель был вполне удовлетворён. В отчёте о них он писал, что достигнутое расстояние, с десятков саженей на тысячи, даёт надежду на дальнейшее увеличение расстояний. Применение же источника электромагнитных волн на маяках, в добавление к световому или звуковому сигналу, сделает возможным пользование маяками и в туман и в бурную погоду, так как прибор, обнаруживающий электромагнитную волну, звонком может предупредить о близости маяка. Промежутки между звонками дадут возможность различать маяки.

Успешное проведение опытов на море заставило военно-морские круги обратить серьёзное внимание на более широкое практическое использование радиотелеграфа. Минный отдел Морского технического комитета, рассмотрев отчёт и результаты опытов, произведённых в кампанию 1897 года, принял решение продолжать дальнейшие опыты сигнализации без проводов.

Изобретатель вместе со своим помощником П. Н. Рыбкиным принялся энергично готовиться к новым испытаниям. Они разработали несколько различных форм антенн для передающей станции и сделали более чувствительной схему приёмника. Кроме того А. С. Попов организовал занятия с матросами, которых командование специ-

ально выделило для обслуживания радиостанций.

26 июня 1898 года П. Н. Рыбкин приехал на Транзундский рейд и приступил к оборудованию радиостанции на острове Тупоран-Сари. Приёмник установили на крейсере «Африка». Когда все подготовительные работы были окончены, начались испытания. Вот что записал о них Рыбкин в вахтенном журнале:

«13 июля. Испытание береговой станции. Сигналы принимались на крейсере «Африка» во всё время хода.

14 июля. Сигналы принимались отчётливо во всё время хода. При проходе крейсера близко около берега замечалось ослабление действия. Погода ясная...

17 июля. Крейсер ушёл с Транзундского рейда. Испытания на большое расстояние. Лес задерживает сигналы...

С 18 июля опыты временно прекратились. Они снова возобновились только через 10 дней, когда на учебном судне «Европа» была также установлена радиостанция и между кораблями возникла двусторонняя связь.

Результаты опытов превзошли все ожидания Попова. Оказалось, что металлические снасти, мачты и трубы судна не оказывают загромождающего действия распространению электромагнитных волн. Найдена была и наилучшая форма антенны: вместо одного вертикального провода стали впервые применять горизонтальную двухлучевую антенну.

Однако Рыбкин не ограничился только этими опытами: в конце лета он установил постоянное телеграфное сообщение между кораблями «Африка» и «Европа». Беспроволочный телеграф действовал безотказно во всякую погоду, и командование учебно-минным отрядом Балтийского флота охотно пользовалось новым средством связи. Докладывая об опытах летней кампании 1898 года, А. С. Попов писал: «В настоящее время вопрос о телеграфировании между судами эскадры может считаться решённым». Изобретатель просил вынести специальное

решение об использовании приборов на судах флота. Но только через два года после этого морское ведомство официально признало радиотелеграф основным средством связи. Особенно этому способствовала чёткая работа практических радиостанций, установленных под руководством А. С. Попова на островах Гогланд и Кутсало, при снятии с камней броненосца «Генерал-адмирал Апраксин».

Председатель Технического комитета вице-адмирал Диков в своём рапорте управляющему морским министерством доносил: «С установкою сообщения по беспроволочному телеграфу между Гогландом и Коткой... можно считать опыты с этим способом сигнализации законченными, и Морской технический комитет полагает, что настало время вводить беспроволочный телеграф на судах нашего флота».

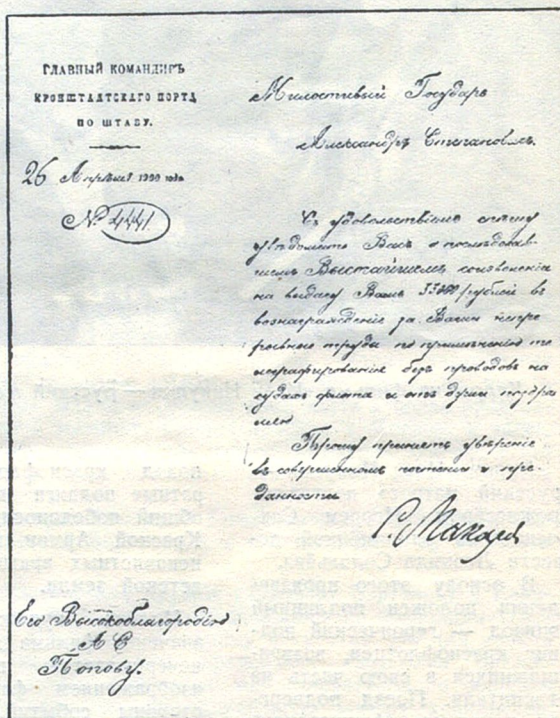
В 1900 году морское министерство издало распоряжение «ввести беспроволочный телеграф на боевых судах русского флота как основное средство связи» и «принять меры к тому, чтобы аппараты и все необходимые предметы для телеграфирования без проводов могли быть изготовлены у нас самих в России, а не зависеть от заграничных заводов». По инициативе А. С. Попова вскоре была открыта в Кронштадте первая в нашей стране мастерская по выделке радиоприборов. Но справиться кустарной мастерской с вооружением боевых кораблей радиоаппаратурой было очень трудно. Это хорошо понимал главный командир Кронштадтского порта С. О. Макаров, в ведении которого находилась мастерская.

Когда в Кронштадт зашёл в 1902 году итальянский крейсер «Карло Альберто», Макаров тщательно осмотрел его радиооборудование и убедился, насколько кустарны приборы, изготавливаемые в кронштадтских мастерских. Адмиралу обидно стало, что Россия — родина возникновения радио — в дальнейшем может отстать, и он счёл нужным обратиться на это внимание высшего начальства.

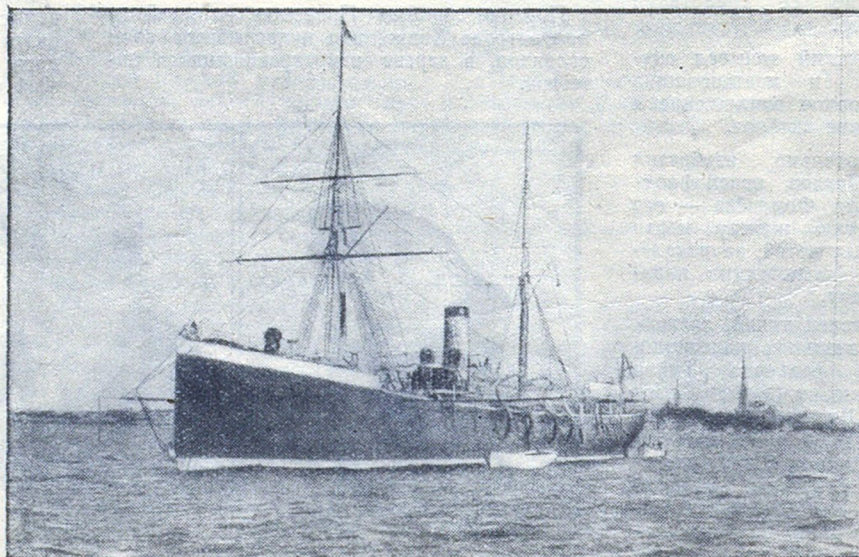
В своём докладе управляющему морским министерством Тыртову Макаров выдвинул ряд предложений, необходимых, по его мнению, для более плодотворной работы А. С. Попова.

Однако Тыртов не признал полезными советы Макарова и оставил, по существу, доклад его без ответа.

Но в русском флоте были люди, которые понимали серьёзное значение радиосвязи и по мере своих сил и возможностей всячески содействовали

Письмо адмирала С. О. Макарова к А. С. Попову с поздравлением по случаю успешного применения радиотелеграфа во флоте.

Транспорт «Европа», участвовавший в 1897—1898 годах в опытах А. С. Попова по радиосвязи на Транзундском рейде.

изобретателю. К таким людям принадлежали Макаров, Диков, Остелецкий и многие другие. Однако, как ни старались они развернуть радиостроительство и оборудование боевых кораблей, развитие радиосвязи во флоте продвигалось очень медленно. Косность и недалёковидность морского ведомства стояли, казалось, непреодолимым препятствием на пути нового средства связи.

Александру Степановичу Попову не суждено было увидеть победное шествие своего любимого детища. Подлинное развитие радио началось много лет спустя после смерти изобретателя. Нам же, его соотечественникам, выпало счастье быть свидетелями того, как радио достигло у нас подлинного развития, помогая советским морякам в их ратных делах на фронтах Великой отечественной войны.

"Шкиперия"

Текст и фото кинооператора В. Муромцева

Шкиперия — так албанцы называют свою родину.

7 апреля 1939 года итальянские фашисты вторглись в эту маленькую страну с целью поработить её народ и захватить естественные ресурсы Албании — нефть, хром, уголь, железо, медь.

Но албанский народ не сложил оружия: началось народное движение против оккупантов. После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз движение против захватчиков перешло в вооружённое восстание. Маленькая страна, едва насчитывающая миллион жителей, храбро вступила в борьбу против палачей Гитлера и Муссолини.

В ноябре 1941 года по всей Албании прокатилась волна бурных народных демонстраций. Под руководством Энвера Ходжи создаются вооружённые отряды. Они принимают русское название — партизаны. Первая партизанская рота была создана Мюслимом Пеза (в настоящее время заместитель премьер-министра) и Джином Марко (сейчас подполковник, командир дивизии).

Партизанам широко и активно помогают крестьяне окрестных деревень.

Уже к 1942 году партизаны уничтожили все вражеские гарнизоны в сёлах, освободив значительную территорию, а к 1943 году — весь горный район между Тираной и Пеза.

В июле 1943 года на освобождённой территории близ города Дебра был образован Верховный штаб партизанских отрядов во главе с Энвером Ходжей. Начальником штаба был назначен Спиро Моиси.

В августе 1943 года создаётся 1-я албанская партизанская бригада под командованием Мемета Шеу. Одно-

временно начинается формирование других бригад. Когда была сформирована 1-я дивизия, Мемет Шеу принял командование над ней. В дальнейшем он был назначен командующим 1-м корпусом албанских партизан.

Партизаны не имели ни госпиталей, ни перевязочных материалов. Вынужденные находиться непрерывно на марше, они носили с собой раненых товарищей, кое-как перевязанных.

Албанские патриоты вели бои и с изменниками родины, сотрудничавшими с оккупантами.

С победоносным продвижением Красной Армии на запад немцы начали эвакуацию Греции. Их войска, выведенные из Греции, отступали через Албанию и подвергались непрерывным нападениям албанских партизан.

До сих пор на дорогах Албании лежат сожжённые немецкие танки, орудия, разбитые грузовики. В придорожных канавах поблёскивают лакированной легковые штабные машины, изрешечённые пулями.

1-й корпус албанских партизан под командой генерал-майора Мемета Шеу ворвался в Тирану и с боем захватил столицу Албании. Немцы, имевшие значительно превосходящие силы, окружили город. Всё население столицы приняло участие в обороне Тираны. Улицы покрылись баррикадами, были изрыты окопами. Девятнадцать дней шла ожесточённая борьба за Тирану, закончившаяся поражением врага. Мемет Шеу радировал Верховному главнокомандующему генерал-полковнику Энверу Ходже: «Столица нашей родины Тирана навсегда очищена от немецких захватчиков. Смерть фашизму! Свобода народу!»

Албанские войска полностью очистили свою страну от оккупантов и их прислужников, перешли границу Югославии и участвуют в освобождении югославской территории.

28 ноября, в день национального праздника Албании, народное правительство спустилось с гор в столицу — Тирану.

Население столицы восторженно встретило своё правительство. Десятки тысяч людей заполнили улицы и площади. Раздавались возгласы: «Рофт шоку Энвер Ходжа! Рофт шоку Сталин! Рофт шоку Тито!» («Да здравствует товарищ Энвер Ходжа! Да здравствует товарищ Сталин! Да здравствует товарищ Тито!») На трибуне, украшенной красным албанским знаменем с двуглавым орлом, разместился Верховный штаб. Мимо трибуны прошли овеянные славой партизанские войска.

Народный праздник в Тиране показал решимость албанцев раз и навсегда обеспечить своей родине независимость, свободу и мир.

Жители Тираны очистили город от немецких трупов и разбитой боевой техники врага, разобрали баррикады и засыпали окопы и воронки от снарядов.

Начала работать радиостанция. Выходят газеты. В театре идут пьесы о партизанской борьбе. В кино демонстрируются советские фильмы «Народные мстители» и «Орловская битва».

Многотысячная демонстрация в Тиране в годовщину расстрела албанских юношей предательской бандой, сотрудничавшей с немцами.

Народный праздник в Тиране по случаю возвращения правительства в столицу. На снимках (сверху вниз): 1. На трибуне — премьер-министр и верховный главнокомандующий Энвер Ходжа. 2. Партизанские войска входят в Тирану. 3. Делегации молодёжи приветствуют партизан. 4. Албанские девушки в национальных костюмах на празднике.

Глубины психологии

Евг. Бермонт

Иллюстрации Б. Фридкина

РАССКАЗ

Случалось ли вам заглядывать в такие страшные, непонятные глубины человеческой психологии, в какие, вероятно, и сам Достоевский не часто заглядывал?

Нет?

А мне случалось... Брр! До сих пор жутко!

Как-то, пересекая площадь Маяковского, я столкнулся с одним старым приятелем, только что вернувшимся из эвакуации.

О том, что он недавно из эвакуации, свидетельствовали грязные ботинки, с которых ещё не была сметена мучнистая пыль Ташкента или Алма-Аты, и невероятно пухлый портфель, какие в Москве носят только в баню.

— Вот бегаю, хлопочу, — сказал он, отирая пот с лица, — квартиру заняли.

— Кю занял? — понтересовался я.

— Какие-то ловкачи. Понимаешь, прихожу, объясняю, кто я, что я, а они вместо ответа тычут мне в лицо ордер райжилотдела... Мы, мол, ничего не знаем, мы разбомблённые...

— А они ведь, пожалуй, действительно ничего не знают, — робко заикнулся я, — им дали ордер, они и въехали.

У моего приятеля от негодования ощерились не только усы, но и брови, ресницы и даже бородавки на носу.

— Как это не знают?! Въезжают в чужую квартиру и не знают?! А тот ворюшка, который у меня в трамвае из кармана бумажник выудил, тоже, может, не знал, в чей карман он залез?

Против этого я ничего не смог возразить и только дружески взял его за локоть:

— Почему же, всё-таки, Борис Семёнович, на твою квартиру выдали ордер? Сознаться, голубчик, наверно, ты забыл её оплачивать?

— Ну если даже и забыл, — скорбно сказал мой приятель. — Я же в Казахстане в такую дыру попал, откуда не только почта — верблюды не выбирались!.. Разве я по своей охоте? Как инженерно-технический работник я перебазировал своё предприятие на восток.

Не лишне будет заметить, что Борис Семёнович по профессии — зубной техник-протезист, но обычно говорит о своей особе так, точно он производит не пломбы, а бомбы.

Предприятие, которое ему удалось перебазировать на восток, состояло из дряхлой бормашинки, ещё более дряхлой тётки, жены, дочери и полного набора искусственных зубов всевозможных оттенков желтизны.

— Значит, если я не платил за квартиру, то ты должен лишить меня крова и угла? Но ведь это мораль папуаса! А он врач, советский человек, москвич! Боже, боже, просто содргаешься за человечество!

И Борис Семёнович дёрнул плечами, содрогаясь за человечество.

— Этот врач и его жена, конечно, — ловкачи. Форменные ловкачи! Я

уверен, что они сами разбомбили свою квартиру, чтобы захватить мою!..

Честное слово, мне даже стало страшно. В центре города такая шайка. Встревоженное воображение рисовало опасного медика, лезущего ночью в окно с ордером райжилотдела в зубах.

Борис Семёнович горестно вздохнул и продолжал:

— Мою плановую перебазировку на восток он считает бегством. Я, дескать, отсиживался в Казахстане, а он оборонял Москву! Не Москву он оборонял, а квартиры грабил! Да, да, да, не делайте удивлённых глаз! Я вчера пересчитал свои вещи... Мельхиоровой пепельницы нет, фаянсовой хлебницы нет. Спрашиваю: куда всё это делось? А пепельницы вообще не было, хлебницу же пришлось выбросить, так как она разбилась... Разбилась! Двадцать лет не билась и вдруг разбилась! Кто этому поверит?

Он с усмешкой посмотрел на меня, и я постарался изобразить на своём лице полное неверие в то, что фаянсовая хлебница может вдруг разбиться.

— Знаешь, я предложил им компромисс... Пока что пустите меня в одну комнату. Не хотят! Им тесно... У них, мол, взрослая дочь, мальчик 15 лет... Слыхал? Если мальчику 15 лет нужна отдельная комната, то мне же в 45 полагается три... И это врач, интеллигент, москвич! Просто ужас!

И, ещё раз содрогнувшись за человечество, Борис Семёнович побежал в метро.

Несколько месяцев я не встречал этого приятеля. Слыхал только, что квартиру он всё-таки получил. Правда, не свою, не прежнюю, а какую-то другую, но, говорят, чуть ли не лучше прежней.

И вот вчера на улице Горького мы снова столкнулись. Лицо Бориса Семёновича попрежнему было затуманено какой-то тяжкой заботой и под-

мышкой попрежнему торчал пухлый, бязный портфель.

— Вот бегаю, хлопочу! — сказал он, здороваясь. — Понимаешь, вдруг приехали... эти разбойники!..

— Какие разбойники?

— Да эти самые, которые когда-то жили в той квартире, где теперь живём мы.

— Почему же они разбойники? — спросил я.

— Как почему?! Форменные! Заявились в Москву откуда-то из Омска и самым нахальным образом лезут с чемоданами в переднюю. Позвольте, говорю, гра-

Подмышкой попрежнему торчал пухлый, банный портфель.

ждане, это же моя квартира! Вот ордер райжилотдела. Всё по закону. Надеюсь, вы уважаете законы советской власти?

Что-то, повидимому, переломилось за это время в психологии моего приятеля. Он явно сползал с сугубо моральных позиций на строго юридические.

Я попытался возражать:

— Да, но это же, прости, голубчик, рассуждения папуаса. Ты же знал, что въезжаешь в квартиру, которая...

Но Борис Семёнович даже не дал договорить:

— Какое мне дело до того, кто жил здесь раньше?! Странно! Когда ты в трамвае занимаешь место, то не думаешь же о том, кто сидел на нём

Ю.МОР

раньше? Он встал — ты сел. Вот и всё.

— А справедливость? — настаивал я, припоминая все прежние его доводы. — Ты же не мародёр, а интеллигент, москвич, советский человек! Значит, люди из патристического долга переехали на восток, а тем временем...

Мой приятель злорадно расхохотался:

— Переехали! Просто бежали, бросив все вещи! Пока мы здесь отстаивали Москву, они отсиживались в Сибири, а теперь, пожалуйста, заявились! Нет, шалишь, братцы! Достаточно и того, что я бегу по прокурорам, а у меня не закончены два моста оборонного значения.

Не лишне будет опять заметить, что мосты, которые ещё не закончил Борис Семёнович, будут впоследствии переброшены не через Вислу или Одер, а только с коренного зуба на запломбированный клык.

Оборонное значение строителю придаёт им, должно быть, потому, что изготавливаются они по срочному заказу одного майора и его супруги.

А Борис Семёнович между тем горячился, размахивая банным портфелем:

— Ах какие это разбойники! Боже мой, какие разбойники! Понимаешь, прожили два года в эвакуации и не уплатили ни одной копейки квартирной платы! Значит, раз мы не живём, пусть дом разрушается! И так поступает не тёмный грузчик, а главный бухгалтер большого учреждения! Честное слово, просто содргаешься за человечество!

Он даже замолк на несколько секунд, как бы предлагая и мне содрогнуться вместе с ним за несчастное человечество.

— Знаешь, что они сделали, когда ворвались к нам в квартиру? Немедленно стали пересчитывать свои вещи!.. Какое оскорбление! Это вместо того, чтобы поблагодарить нас за сохранение рояля, гардероба, буфета и другой мебели, которую трудно сдвинуть с места...

Мой приятель грустно махнул рукой:

— Многие люди потеряли всё, что имели, а эта баба устроила скандал из-за какой-то якобы ценной вазы, которая будто бы стояла на рояле... Жена ей очень толково объяснила, что, во-первых, никакой вазы она и в глаза не видела, а, во-вторых, эту вазу мы выбросили в мусорный ящик, так как в комиссионном магазине за неё ничего не дали и пришлось обменять её на молоко...

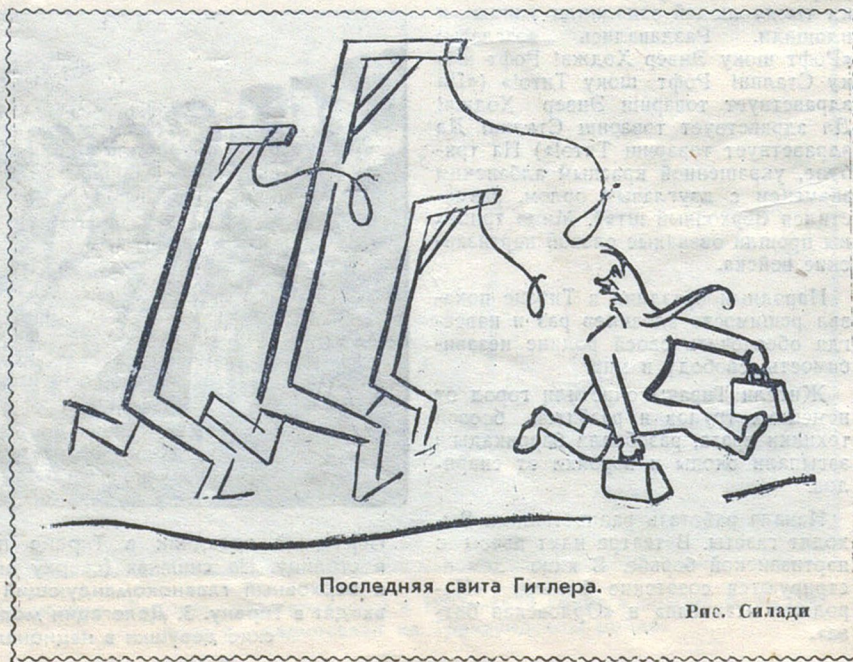
Он вздохнул ещё горестней и, протянув на прощание руку, сказал:

— Хороша ценная ваза, которую пришлось обменять на несколько кружек молока! И ещё после этого хотели, чтобы я уступил им временно одну комнату. Какая наглость! Почему? У вас, говорят, две... Мало ли, что у меня две! Вон в гостинице «Москва» тысячи комнат. Идите тогда к директору гостиницы и требуйте себе комнату!

Борис Семёнович вдруг торопливо выдернул из моих пальцев свою перчатку и, кивнув голозой, побежал вверх по улице.

А я долго смотрел ему вслед и думал о том, что сейчас мне пришлось заглянуть в такие непонятные глубины человеческой психологии, в какие, вероятно, и сам Достоевский не часто заглядывал.

Бр-р! Жутко!

Последняя свита Гитлера.

Рис. Силади

СПОРТ

Тяжеловесы

Арбитр представил зрителям борцов:

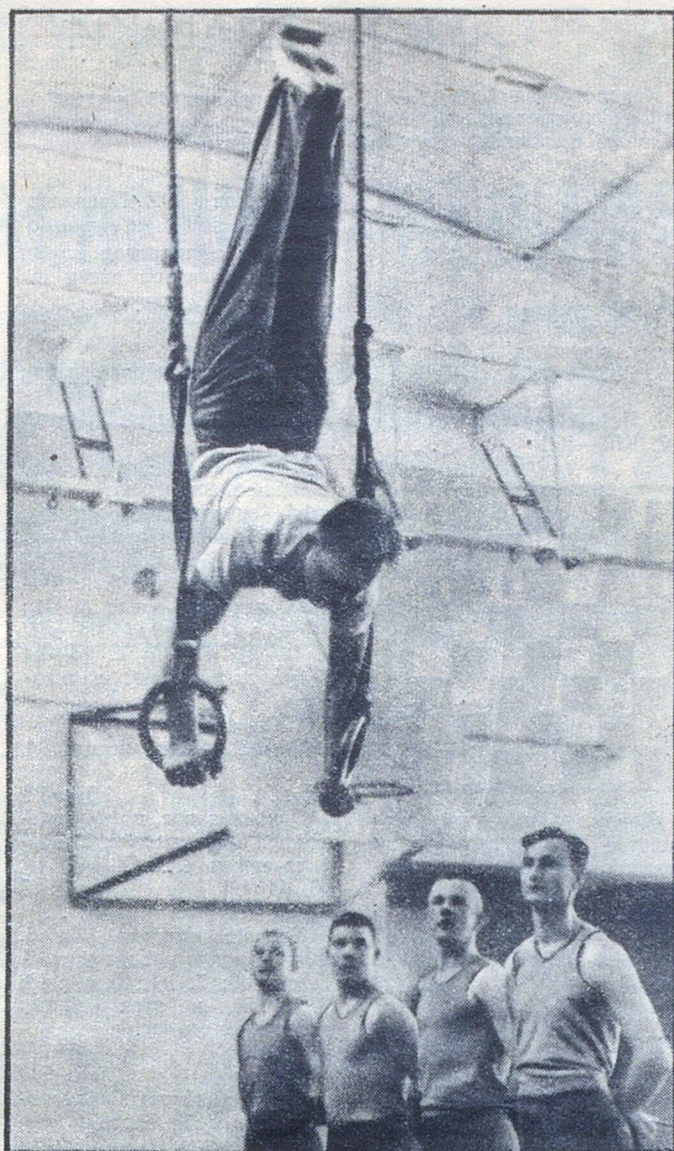
— Абсолютный чемпион СССР Иоганес Коткас, город Таллин, вес борца — 112 килограммов. Чемпион Советского Союза в категории тяжёлого веса Александр Мазур, город Москва, вес борца — 115 килограммов!

Прозвучал свисток, и два высоких силача сплелись руками в борцовой стойке. Знаменитый эстонец, побеждавший лучших борцов Европы, встретил на этот раз достойного противника. Мазур отвечал искусными контрприемами, прекрасно «мостил» и легко выходил из опасных положений. В двадцатиминутном поединке на ковре победил Коткас. Этой эффектной парой закончились в Москве финальные соревнования борцов и гиревиков на первенство СССР среди команд крупнейших городов.

16 команд из различных городов участвовали в соревнованиях по французской борьбе. За Таллин, кроме двухкратного чемпиона Европы Коткаса, выступал чемпион СССР Пуссеп; за Киев боролись эксчемпионы Яттарян и Трубочников; за Тбилиси — первоклассный мастер Мачкалян; за Москву — пять чемпионов Советского Союза: Карапетян, Соловьев, Егоров, Коберидзе и Мазур.

В финальных встречах боролись команды четырёх столиц: Москвы, Киева, Тбилиси и Таллина. Розыгрыш шёл по круговой системе. Москвичи и таллинцы победили киевлян и тбилисцев. В решающем круге схваток встретились борцы Москвы и Таллина.

Семь схваток решили судьбу приза. В первой паре победил эстонец Кауби, в трёх последующих парах

СВЕРДЛОВСК. Занятия гимнастов в спортзале «Динамо». На кольцах — тренер Г. Барышников.

Фото И. Волкова

победу присудили трём москвичам: Челидзе, Соловьеву и Марушкину. В пятой схватке преимущество было на стороне таллинца Роолана. Счёт матча стал 3:2 в пользу Москвы. Кризис соревнования наступил в шестой паре. Коберидзе в 85 секунд уложил на лопатки эстонца Рохметса.

Москвичи выиграли матч у таллинцев со счётом 4:3.

У гиревиков впервые применялся групповой зачёт поднятого веса. Команде засчитали сумму веса, поднятого шестью атлетами шести разных категорий.

Москвичи ещё в предварительных встречах сработали

в шести весовых категориях по программе олимпийского троеборья (жим, рывок и толчок на две руки) 2018,5 килограмма. Тбилисцы вышли в финал с суммой поднятого веса 1822,5 килограмма, Киев дал 1767,5 и Тюмень — 1752,5 килограмма.

Предварительные встречи команд штангистов происходили на Дальнем Востоке, в Ленинграде и в южных городах. Неожиданным был проигрыш ереванских гиревиков. В их команде был мировой рекордсмен Серго Амбарцумян. Чемпион не выжал первоначального веса и получил 0. Команда Еревана проиграла штангистам Сталино. Во втором круге гиревики Тбилиси превзошли команду Сталино. Тюменцы обыграли хабаровцев, москвичи — ленинградцев, а киевляне — харьковчан.

В финальном соревновании встретились команды гиревиков Москвы, Тбилиси, Киева и Тюмени. В составе команды Тбилиси был мировой рекордсмен М. Касьяник, за Киев выступал мировой рекордсмен Е. Хотинский, за Тюмень — мировой рекордсмен А. Ляпидевский, брат Героя Советского Союза. От Москвы выступили пять мировых рекордсменов — М. Косарев, Г. Попов, И. Механик, Н. Шатов и Г. Новак. Все они выиграли первые места в своих весовых категориях. Среди тяжеловесов победил А. Ляпидевский (Тюмень).

Неутомимый Новак установил ещё два новых мировых рекорда в категории полутяжеловесов — в жиме — 132,5 килограмма.

Команда гиревиков Москвы подняла общий вес 2035 килограммов и заняла первое место. Тбилисцы сработали 1775 килограммов, киевляне — 1727,5 и тюменцы — 1710 килограммов.

Приз командного первенства по поднятию тяжестей также завоевали москвичи.

Платон Ипполитов, заслуженный мастер спорта СССР

Знаете ли вы...

...что ещё в возрасте 14 лет, будучи учеником Нижегородской духовной семинарии, Н. А. Добролюбов начал издавать рукописный журнал «Ахинея»?

...что в 1856 году, 20 лет отроду, Добролюбов стал сотрудником крупнейшего в то время радикального журнала «Современник», а в следующем, 1857 году редактор «Современника» Н. Г. Чернышевский поручил Добролюбову самостоятельное ведение важнейшего литературно-критического отдела журнала?

...что литературная деятельность Добролюбова, оставившая такой глубокий след в истории русской общественности, продолжалась всего около пяти лет?

...что И. С. Тургенев, будучи резким политическим противником Добролюбова, так отзывался о нём: «Меня удивляет, каким образом Добролюбов, недавно оставивший школьную скамью, мог так основательно ознакомиться с хорошими иностранными сочинениями. И какая чертовская память!»

...что Н. А. Некрасов в своей речи на могиле Добролюбова сказал: «В Добролюбове во многом повторился Белинский, насколько это возможно было в четыре года!»

...что на смерть Добролюбова были написаны Н. А. Некрасовым известные, проникнутые глубокой скорбью стихи:

«Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!»

...что Карл Маркс ставил Добролюбова как писателя наравне с Лессингом и Дидро?

...что сатирическое приложение к «Современнику», «Свисток», обычно импровизировалось и составлялось за обедами у Некрасова коллективом сотрудников, но руководителем и вдохновителем его был Добролюбов?

...что в одном из своих писем после смерти Добролюбова Чернышевский писал: «Я тоже полезный человек, но лучше бы я умер, чем он. Лучшего своего защитника потерял в нём русский народ».

100 ЛЕТ НАЗАД

(По страницам русской печати за 1845 год)

«На московской сцене готовится истинный подвиг искусства. М. С. Щепкин выбрал для своего бенефиса одну из остроумнейших и труднейших пьес древнего английского репертуара, именно комедию Мессинджера «Новый способ платить старые долги». Мессинджер был современник и друг Шекспира.

Мысль комедии состоит в борьбе низшего сословия английского народа с тогдашней аристократией, которая всё презирала в плебейх, кроме, однако ж, их денег... М. С. Щепкин выбрал роль по своему таланту, и мы наперёд угадываем, как он будет в ней хорош» («Литературная газета» № 5 за 1845 год).

«Русской публике, которая с таким усердием раскупала и читала вышедшие недавно «Сочинения князя В. Ф. Одоевского», конечно, приятно будет узнать, что на днях поступил в продажу портрет этого писателя. Портрет отличается — говорим это без малейшего преувеличения — поразительным сходством и превосходною отделкою. Это не покажется несколько удивительным, если мы скажем, что портрет этот рисован молодым художником г-м Горбуновым, одним из талантливейших наших портретистов. Лучший и единственный портрет Лермонтова, рисованный с оригинала, — тот, который приложен был при «Отечественных записках», и тот портрет был рисован также господином Горбуновым; все последующие портреты Лермонтова были уже копиями с этого портрета» («Литературная газета» № 11 за 1845 год).

50 ЛЕТ НАЗАД

(По страницам русской печати за 1895 год)

«В Петербурге, в Соляном Городке (Пантелеймоновская ул.) открыта Первая Всероссийская выставка печатного дела. Очень любопытны витрины Синодальной типографии; здесь можно видеть и пергаментные рукописи XIII и XIV столетий, и произведения русской славянской печати, изданные в Москве в XVI веке. К сожалению, почему-то в этом отделе отсутствует знаменитая книга «Апостол» (печати 1564 г.), которую следует признать навсегда первым печатным изданием в России. Экспонентов на выставке более 400» («Нива» № 7 за 1895 год).

«На теперешней выставке печатного дела в Петербурге обращает на себя внимание превосходно выполненное миниатюрное издание басен Крылова. Маленький томик чрезвычайно изящен, печать отличная, выньетки и рамка сделаны со вкусом, бумага белая и прочная, на солидном кожаном переплёте с золотыми украшениями оттиснут портрет великого баснописца, и вообще вся книжка представляет собой прекрасное, чисто выставочное издание. Но чтобы читать её, необходимо вооружиться лупой» («Нива» № 14 за 1895 год).

«Полтавскому уездному земству разрешено ассигновать 8.780 руб. на устройство в селе Васильевке школы в память Н. В. Гоголя и сельской библиотеки его имени. Со своей стороны жители Васильевки собрали по подписке 800 руб. на устройство Н. В. Гоголю небольшого памятника, который и предполагается поставить на площади перед школою» («Нива» № 20 за 1895 год).

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера
Н. Зубарёва

14-е первенство СССР
по шахматам

В полуфинальных турнирах 14-го первенства СССР по шахматам приняли участие 63 сильнейших шахматиста нашей страны. По сравнению с прошлым годом — увеличение на 21 участника, главным образом за счёт привлечения талантливейшей шахматной молодёжи. Полуфиналы проходили в четырёх городах: Москва, Ленинграде, Киеве и Баку. Победители полуфинальных групп войдут в финал первенства, который состоится в Москве в конце мая. Кроме победителей полуфиналов, в финальном турнире примут участие: чемпион СССР по шахматам 1944 года гроссмейстер М. Ботвинник, чемпион Москвы 1944 года гроссмейстер В. Смыслов, гроссмейстеры И. Бондаревский, А. Котов, Г. Левенфиш, А. Лиленталь и С. Флор.

За право участия в финале в московской группе разыгралась ожесточённая борьба. Исход её был решён лишь в последнем туре. На первом месте с 11 очками из 15 оказался самый молодой мастер Советского Союза — Д. Бронштейн. Ему сейчас всего лишь 21 год. Участие Бронштейна в финале предвещает большой интерес: напомним, что в прошлом году в первенстве Бронштейну удалось выиграть партию у

чемпиона страны Ботвинника.

Второе, третье и четвёртое места разделили заслуженный мастер П. Романовский, мастер Алаторцев и Кан, имеющие по 10½ очков. Далее следовали: мастер Загорянский — 9½ очков, гроссмейстер Бондаревский — 9, кандидат в мастера Уфимцев, Аронин и Будо — по 7½. Поляк — 7, Сайгин — 6½, Батуринский и Люблинский — по 5, Берлинский и Чистяков — по 4½, Камышев — 3½ счёта.

ПАРТИЯ,

игранная в московском
полуфинале
французская

Бондаревский Сайгин
(белые) (чёрные)

1. e2—e4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Kc1—d2 Kc8—c6
4. Kgl—f3 Kc8—f6
5. Cfl—d3 Kc6—b4
6. Fd1—e2 Kd4—d3+
7. Fe2—d3 Cf8—e7
8. e4—e5 Kf6—d7
9. Kd2—b3 a7—a5
10. 0—0 b7—b6

Более энергично здесь кажется 10. ... a4, 11. Kd2, b5; 12. c3, Ca6 и т. д.

11. Jlf1—e1 Cc8—a6
12. Fd3—e3 0—0
13. Cel—d2 a5—a4
14. Kb3—c1 a4—a3
15. b2—b3 c7—c5
16. Kc1—e2 Kd7—b8

Сомнительный маневр, отвлекающий коня от защиты королевского фланга. Лучшее 16. ... Ле8 и затем Kf8 или даже сразу 16. ... c:e2.

17. Ke2—g3 Kc8—c6
18. c2—c3 Kpg8—h8
19. Kg3—h5

Концентрация белых фигур на королевском фланге начинает принимать угрожающий характер.

19. ... Lf8—g8
20. Fe3—f4 Fd8—e8
21. d4:c5 b6:c5
22. Kf3—g5 Ce7:g5
23. Ff4:g5 Fe8—e7
24. Fg5—g3 Fe7—c7

Здесь надо было, повидимому, решиться на 24. ... f5. 25. Cd2—g5 Kc6—e7 26. Fg3—h3! Ke7—g6 26. Le1—e3 d5—d4 27. Kh5—f6!!

Хорошо подготовленная жертва коня, ведущая к полной связке чёрных фигур.

27. ... g7:f6
28. Cg5:f6+ Lg8—g7
29. Fh3—h6 La8—g8
30. Le3—h3 Kc6—f8
31. c3—c4 Ca6—b7
32. Jlh3—g3 Kf8—g6
33. h2—h4 Cb7—e4
34. h4—h5

Чёрные сдались. Быть может, несколько преждевременно: материальных потерь им не избежать, но, продолжая 34. ... Фа5, они сохраняли некоторые практические шансы.

ШАШКИ

Под редакцией мастера
Г. Торчинского

С. Кулешов Н. Привалов
(белые) (чёрные)
Играл в офицерском клубе
Н-ской воинской части в
1945 году.

1. c3—d4 d6—c5
2. b2—c3 e7—d6
Этим ходом чёрные избирают систему игры, известную под названием «Старая партия».

3. g3—f4 ...
Чаше здесь играют 3. c3—b4, немедленно атакуя правый фланг чёрных.

3. ... f6—g5
Это сильнее чем 3. ... f6—e5, так как после 4. d4:f6 g7:g3; 5. h2:f4 h8—g7; 6. f2—g3 g7—f6; 7. g3—h4 белые захватывают инициативу.

4. f2—g3
Лучше было играть 4. c1—b2.

4. ... b6—a5!
Оригинальное, но не сильнейшее продолжение. Следовало играть 4. ... f8—e7!

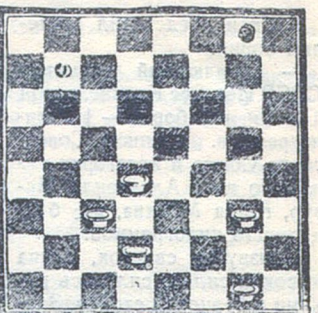
5. d4:b6 a7:c5
6. f4—e5 ...
Хорошо сыграно. На 6. g3—h4 могло последовать 6. ... c7—b6; 7. h4:f6 g7:g3; 8. h2:f4, и игра чёрных предпочтительнее.

6. ... d6:f4
7. g3:e5 a5—b4?

Чёрные избирают невыгодную для себя систему развития. Нужно было меняться 7. ... g7—f6; 8. e5:g7 h8:f6.

8. c3:a5 c7—b6
9. a5:c7 b8:f4

10. a1—b2 g5—h4
11. e3:g5 h4:f6
12. b2—c3 f8—e7
13. h2—g3 e7—d6
14. d2—e3 d8—c7
15. c1—d2 c7—b6?

Этот ход ведёт к проигрышу. После 15. ... f6—e5 чёрные могли добиться ничьей.

16. g3—f4!
Теперь важный стратегический пункт e5 в руках у белых.

16. ... b6—a5

Нельзя было 16. ... f6—e5 из-за 17. c3—b4 e5:g3; 18. b4—a5 и выигрывают.

17. c3—d4 f6—g5
Не спасало 17. ... f6—e5, на что последовало бы 18. d4:b6 a5:c7; 19. g1—h2 e5:g3; 20. h2:f4 g7—f6; 21. e3—d4, и выигрыш белых очевиден.

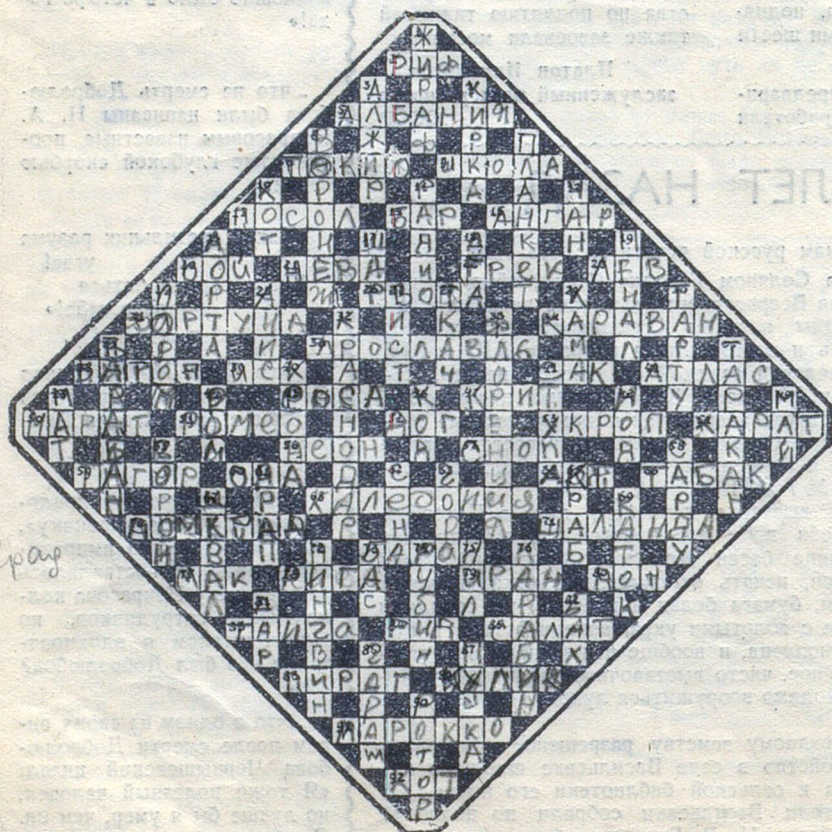
18. d4:b6 a5:c7
19. d2—c3 g7—f6

Если 19. ... c7—b6, то 20. f4—e5! с лёгкой победой.

20. c3—d4 c7—b6
21. e1—d2 d6—c5
22. d2—c3 b6—a5
23. d4:b6 a5:c7
24. c3—d4 c7—b6
25. a3—b4, и через несколько ходов чёрные сдались.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» Н. Г. Бансанов

2. Подводный камень. 5. Страна на Балканах. 8. Столица одного государства. 9. Учебное заведение. 13. Дипломатический представитель. 14. Ресторан. 15. Помещение для самолётов. 20. Сражение. 21. Река в СССР. 22. Представитель народа, живущего на Балканах. 23. Хищное животное. 26. Болезненное состояние. 31. Древнеримская богиня. 34. Транспорт в пустыне. 36. Город в СССР. 38. Хлебное изделие. 39. Тяжба. 41. Верхняя дамская одежда. 42. Шёлковая материя. 45. Атмосферное явление. 47. Остров в Средиземном море. 50. Один из вождей французской революции XVIII века. 51. Герой произведения Шекспира. 52. Порода собак. 53. Растение. 54. Мера веса. 56. Газ. 57. Пучок, связка. 59. Индусский писатель. 60. Поэтическое произведение. 64. Действие. 66. Растение. 68. Древнее название Шотландии. 70. Подъёмный механизм. 71. Рыбачье судно. 73. Домашнее животное. 77. Цветок. 78. Столица союзной республики. 79. Государство в Азии. 80. Река в СССР. 83. Сибирское название хвойного леса. 84. Американский писатель. 85. Растение. 88. Морской разбойник. 89. Болотная птица. 91. Область в северо-западной части Африки. 92. Домашнее животное.

По вертикали:

1. Животное. 3. Французская колония в Африке. 4. Орудие, применяемое в горном деле и в сельском хозяйстве. 6. Город в СССР. 7. Композитор. 10. Домашнее животное. 11. Средство связи. 12. Сосуд. 16. Самая крупная артерия. 17. Геометрическое тело. 18. Восклицательное. 19. Школьная принадлежность. 24. Первозачное речное судно. 25. Сорт яблок. 27. Игра в карты. 28. Профессия. 29. Приток Волги. 30. Город в СССР. 32. Город в СССР. 33. Город в Италии. 35. Музыкальный инструмент. 37. Насекомое. 40. Вершина дерева. 41. Кухонная принадлежность. 43. Шахматный термин. 44. Спиртный напиток. 46. Условные сокращения для передачи по телеграфу. 48. Медикамент. 49. Название месяца. 55. Птица. 58. Французский драматург. 61. Плотная шерстяная материя. 62. Река во Франции. 63. Возвышенность. 65. Морское животное. 67. Внезапный сильный ветер на море. 69. Спортивная площадка. 72. Птица. 73. Скотный двор. 74. Драгоценный камень. 75. Река в Африке. 76. Огнестрельное оружие. 81. Подношение. 82. Композитор. 86. Помещение для автомашин. 87. Орудие. 90. Часть мотора.

Ответы на кроссворд, помещённый в № 15—16 «Огонька»

По горизонтали:

1. Парк. 7. Бром. 10. Оброк. 12. Уж. 13. Икар. 14. Одер. 15. На. 18. Арка. 19. Радищев. 20. Кипр. 23. Книжал. 25. Док. 26. Беседа. 30. Мопассан. 31. Державин. 33. Пагрон. 35. Мей. 36. Алемия. 40. Храм. 41. Трактат. 42. Вах. 46. Ля. 47. Илюс. 48. Апет. 49. Ре. 51. Крест. 53. Ожог. 54. Азон.

По вертикали:

2. Ад. 3. Кика. 4. Корсар. 5. Брусилов. 6. Икореп. 7. Брем. 8. Ом. 9. Кура. 11. Гавр. 16. Акын. 17. Бизе. 21. Пансион. 22. Сержант. 24. Ижора. 27. Данси. 28. Бал. 29. Чок. 32. Геркулес. 34. Трап. 37. Муар. 38. Треска. 39. Галага. 40. Хала. 43. Хлев. 44. Олег. 45. Уста. 50. Еж. 52. Но.

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА ВЫИГРЫШЕЙ

ЧЕТВЕРТОЙ

ДЕНЕЖНО-ВЕЩЕВОЙ ЛОТЕРЕИ

Тираж состоялся 15—24 марта 1945 года в г. Москве.

Совпадение номера серии, имеющегося на лотерейном билете, с номером серии, опубликованным в настоящей таблице, означает, что на этот лотерейный билет выпал выигрыш. Такой билет надо предъявить в сберкасса для получения выигрыша.

ПРИ ПРОВЕРКЕ БИЛЕТОВ достоинством в 50 рублей НАДО ПРОВЕРИТЬ
ОТДЕЛЬНО каждую ИЗ ДВУХ СЕРИЙ, НАПЕЧАТАННЫХ НА БИЛЕТЕ

Выигрыши выпали на все 2000 номеров лотерейных билетов (с № 0001 по № 2000) следующих серий:

№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий
000062	002700	005794	008576	010939	012779	015289	018330	020928	024253	026724	028863	031261	033598	035909	038187
000073	002752	005800	008583	010952	012788	015394	018334	021083	024297	026749	028970	031287	033633	035915	038196
000093	002771	005849	008611	011084	012829	015426	018348	021109	024303	026837	029015	031312	033637	035945	038203
000102	002842	005886	008624	011093	012851	015469	018383	021116	024325	026873	029089	031404	033691	038014	038213
000126	002921	005896	008729	011114	012964	015472	018433	021219	024369	026935	029094	031419	033755	036043	038237
000172	002949	005951	008748	011148	013050	015529	018450	021237	024372	026942	029108	031476	033786	036078	038259
000174	002962	005981	008817	011195	013084	015544	018487	021248	024399	026947	029165	031479	033814	036112	038315
000245	003132	008051	008879	011198	013096	015568	018489	021313	024553	027040	029171	031630	033822	036135	038370
000264	003135	006075	008920	011200	013114	015607	018605	021419	024583	027081	029191	031681	033825	036193	038429
000287	003136	006090	008924	011213	013196	015635	018627	021490	024760	027103	029199	031767	033837	036240	038452
000289	003283	006110	008936	011240	013206	015645	018647	021495	024777	027138	029221	031869	033865	036254	038520
000350	003383	006118	009031	011291	013216	015734	018653	021621	024825	027144	029289	031973	033869	036275	038531
000376	003391	006144	009043	011347	013244	015813	018654	021659	024893	027187	029291	031984	033905	036302	038534
000430	003408	006182	009128	011348	013263	015829	018679	021715	024945	027195	029321	031990	033916	036424	038584
000452	003417	006226	009185	011390	013295	015932	018738	021731	024949	027196	029367	032039	034028	036453	038597
000462	003491	006321	009197	011392	013309	015936	018833	021763	024970	027260	029384	032122	034057	036471	038623
000704	003503	006336	009239	011418	013315	015952	018856	021797	025091	027282	029453	032138	034098	036562	038627
000748	003508	006347	009254	011452	013372	016133	018914	021834	025102	027296	029455	032201	034103	036566	038656
000751	003512	006474	009258	011467	013387	016142	018929	021932	025159	027322	029551	032240	034132	036729	038657
000756	003606	006518	009263	011469	013395	016240	019028	021953	025174	027390	029572	032253	034261	036740	038737
000759	003680	006533	009264	011487	013402	016247	019174	021959	025182	027424	029580	032282	034296	036756	038836
000769	003681	006647	009314	011566	013503	016249	019236	021960	025222	027431	029617	032334	034340	036758	038865
000842	003702	006658	009322	011589	013562	016362	019295	022010	025239	027498	029679	032344	034359	036770	038918
000881	003710	006708	009332	011590	013604	016437	019298	022037	025270	027543	029692	032346	034507	036771	038933
000887	003850	006717	009349	011638	013649	016439	019302	022041	025292	027564	029727	032357	034540	036886	038937
000912	003886	006725	009365	011656	013697	016637	019339	022050	025334	027576	029739	032381	034579	036896	038968
000950	003929	006737	009376	011678	013711	016643	019361	022071	025357	027612	029795	032450	034611	036910	039048
001000	003932	006796	009408	011692	013712	016705	019383	022078	025424	027655	029913	032456	034677	037089	039140
001152	003991	006800	009421	011718	013797	016713	019405	022214	025488	027668	029920	032480	034685	037077	039143
001259	004029	006850	009423	011722	013805	016734	019416	022231	025491	027762	029940	032544	034707	037103	039221
001273	004074	006862	009426	011749	013927	016795	019442	022356	025543	027802	029954	032622	034712	037111	039228
001469	004094	006927	009444	011756	013983	016830	019460	022439	025581	027827	029974	032646	034821	037118	039244
001470	004115	006928	009446	011816	014084	016893	019473	022488	025697	027830	030009	032700	034890	037157	039261
001553	004136	006932	009666	011819	014086	016899	019502	022630	025733	027929	030016	032711	034908	037200	039306
001628	004177	006940	009669	011822	014206	016941	019508	022646	025740	027986	030019	032713	034968	037216	039334
001650	004217	006962	009685	011869	014322	017026	019551	022696	025772	028016	030031	032862	034970	037238	039377
001660	004240	007070	009737	012016	014350	017063	019592	022701	025831	028018	030034	032870	035024	037243	039390
001900	004247	007137	009749	012031	014362	017305	019601	022716	025883	028082	030042	032925	035057	037263	039479
001934	004331	007189	009815	012039	014449	017321	019624	022770	025902	028112	030118	032927	035113	037304	039628
001978	004352	007234	009863	012088	014504	017323	019652	022828	025942	028120	030149	033012	035152	037395	039641
002007	004409	007489	009868	012151	014530	017391	019683	022875	025949	028156	030189	033040	035177	037402	039744
002024	004443	007500	010052	012155	014539	017442	019745	022950	025993	028182	030220	033045	035186	037434	039814
002112	004477	007544	010066	012157	014554	017475	019880	023057	026006	028247	030320	033077	035287	037442	039895
002125	004478	007548	010069	012165	014573	017487	019919	023088	026007	028290	030368	033084	035405	037469	039936
002197	004677	007610	010112	012234	014628	017488	019930	023146	026009	028311	030433	033106	035413	037472	039937
002219	004678	007716	010170	012257	014747	017608	019944	023156	026081	028318	030435	033126	035418	037573	039942
002286	004683	007760	010210	012273	014763	017619	020022	023175	026145	028332	030499	033184	035430	037594	039982
002297	004693	007808	010242	012279	014765	017621	020028	023206	026155	028348	030566	033199	035449	037635	039986
002307	004730	007839	010391	012283	014780	017635	020030	023340	026162	028377	030583	033238	035452	037656	039999
002317	004748	007874	010494	012293	014878	017656	020105	023503	026207	028411	030631	033240	035454	037754	040053
002366	004804	007937	010520	012317	014903	017688	020125	023562	026225	028437	030632	033243	035462	037767	040106
002406	004811	007994	010524	012361	014912	017874	020219	023594	026232	028571	030656	033263	035474	037784	040110
002417	004895	008008	010566	012406	014917	017882	020258	023669	026233	028591	030706	033311	035536	037814	040149
002418	004930	008010	010589	012554	014951	017903	020368	023802	026326	028622	030729	033321	035596	037872	040237
002434	004942	008021	010673	012612	014976	018051	020376	023821	026346	028717	030936	033381	035616	037884	040260
002445	005020	008035	010676	012613	014986	018060	020537	023927	026361	028755	030969	033386	035685	037895	040294
002466	005114	008207	010687	012629	015030	018141	020539	023969	026384	028756	031010	033393	035707	037942	040316
002509	005176	008211	010715	012633	015056	018155	020586	023979	026448	028782	031055	033491	035754	037958	040324
002535	005244	008318	010736	012646	015090	018183	020646	024013	026537	028785	031060	033513	035836	037962	040341
002574	005443	008368	010747	012687	015103	018187	020670	024091	026643	028813	031078	033525	035854	038015	040348
002608	005485	008411	010761	012738	015172	018227	020775	024127	026644	028823	031234	033542	035859	038036	040462
002636	005494	008486	010841	012752	015190	018261	020806	024191	026664	028839	031243	033572	035879	038074	040586
002673	005766	008533	010845	012755	015229	018281	020860	024227	026680	028861	031254	033573	035896	038157	040591

(Продолжение таблицы в следующем номере).

ДЕЛО В ШАПКЕ

Вначале Гитлер довольствовался фуражкой ефрейтора.

Потом, пользуясь удобной минутой, он присвоил каску Гинденбурга

Через некоторое время он подумывал о шляпе Фридриха II.

Слабая голова ефрейтора закружилась от успехов, и он мечтал о треуголке Наполеона.

Бесноватому уже грезилась корона владыки земного шара.

Теперь же, когда наступил час расплаты, атаман фашистской банды мечтает только о шапке-невидимке.